Липецко-Елецкая епархия

Задонский паломник

№ 45 2005 г. По благословению епископа Липецкого и Елецкого Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В НОМЕРЕ:

ПАСХАЛЬНЫЕ ПОСЛАНИЯ

«АЗ ЕСМЬ С ВАМИ...»
Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«О покаянии»

У ГРОБА
Пасхальная легенда

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником
«Воля Божия и послушание»

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ЛИПЕЦКИЙ БЛАЖЕННЫЙ

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ
Заповеди блаженства

ЗНАМЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ВОЗРОЖДАЕТСЯ
«Заветы святителя исполняя...»

СХИИГУМЕН МИТРОФАН
Из воспоминаний духовных чад

ОБРАЗ ОТЦА

ВОСКРЕШЕНИЕ МАТЕРИ
Воспоминания диакона Николая Трубчанинова

КНИГА ИОВА
Из письма читателя

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

и другое...

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

«Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни».
Рим. 6, 4

Возлюбленные о Христе воскресшем Преосвященные архипастыри, весь священнический, диаконский и монашеский чин, боголюбивые чада нашей Святой Православной Церкви! Приветствуя каждого из вас пасхальным целованием, обращаю к вам полные неизреченной радости слова:

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!»

Величайший из праздников празднуем мы сегодня, прекраснейшее из торжеств торжествуем. Светлая пасхальная радость, сияющая в наших сердцах, согревает нас среди земных забот, вдохновляет на жизнь в добре и любви, дарует нам предчувствие собственного грядущего воскресения.

Всем отверзает Господь благодатный источник этой радости и не спрашивает сегодня, в который час кто вышел на делание свое. Знает Он верных Своих, трудившихся от первого часа, но знает и то, что пришедшие к одиннадцатому часу преодолели, быть может, самую трудную часть пути. И нет дела более угодного Богу, чем принести эту святую радость тем, кто ее не знает, чьи души еще не озарил нетленный свет Пасхи Христовой.

Обращая ликующие пасхальные песнопения к восставшему из мертвых, Первенцу среди умерших (1 Кор. 15, 20), мы и в самих себе ощущаем чудо совоскрешения: мы более не мертвы духовно, но живы благодатию Божией, искупившей нас от греха и смерти, соделавшей нас во Христе новым творением.

Это чудо творит любовь воскресшего Спасителя, победившего смерть крестным подвигом. Для спасения человечества, отступившего от Божия замысла, Сотворивший жизнь сошел во ад, смирив Себя до смерти, даже до смерти крестной, и даровал нам Новую Пасху — таинственный переход от смерти к жизни, от тьмы к свету, от земли к вечному Царству Божию. И этот переход открывается для нас уже в этой нашей временной жизни, если мы в земном своем странствии через молитву и смиренное принятие воли Божией, через дела милосердия и служение ближним соединяемся со Христом.

Откровение о том, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8), — это величайший дар воплотившегося Сына Божия человечеству. Любовь преображает, очищает и освящает все вокруг нас. И мы, следуя заповеди Спасителя о жертвенной, самоотверженной любви к людям, приобщаемся к Божественной любви, которая, разгоревшись в наших сердцах, неугасимой пасхальной радостью наполнит и всю нашу жизнь. Тогда исполнятся на нас апостольские слова: «Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Ин. 4, 7).

Будем же идти путем спасения неленостно и неуклонно. Да, сей путь всегда бывает тернист и узок. И неслучайно многие в окружающем нас мире ушли с этого пути, затуманив свой духовный взор стремлением к власти и славе, комфорту и обладанию земными сокровищами, безудержному потреблению и бесконечным развлечениям. Церковь знает, что такая дорога ведет человека в тупик и никогда не сделает его счастливым. Путь же Христов, путь крестоношения и воскресения, приводит нас к свету, воссиявшему от Живоносного Гроба Господня. Жить в этом свете — значит побеждать любую скорбь и печаль, иметь полноту мира и радости.

Возлюбленные! Отринем вражду и распри, греховные привычки и душевную расслабленность. Каждым днем и часом нашей жизни исполним заповедь Христову: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Среди нас множество людей, остро нуждающихся в помощи и заботе. Это наши пожилые сограждане, жертвы войн, преступлений и стихийных бедствий, те, кто страдает от болезней, бедности, одиночества, сиротства, бездомности. Принесем каждому из них как пасхальный дар нашу деятельную любовь, наши лепты и труды милосердия.

Пусть Пасха Христова водворит мир там, где льется кровь и разгорается ненависть. Пусть все люди земли протянут друг другу руку братства и соработничества на общее благо.

Через несколько дней мы будем торжественно отмечать 60-летие Победы в Великой Отечественной войне.

В те тяжелые годы, на грани жизни и смерти, в душе народной с новой силой пробудилась святая православная вера. Для многих наших соотечественников это стало началом новой жизни — жизни во Христе. Тогда светозарный Праздник Пасхи Христовой также пришелся на майские дни и предшествовал всенародному празднику Великой Победы. Христос Спаситель благословил обратившихся к Нему людей Своих миром (Пс. 28, 11).

Ныне, когда сердца православных христиан переполняет пасхальная радость, спешу поделиться ею со всеми нашими братьями и сестрами — православными, христианами других исповеданий, каждым человеком, ближним или дальним.

Всех же священнослужителей, монашествующих и мирян нашей Святой Церкви вновь и вновь прошу совершенствоваться в вере и добрых делах, «дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Пет. 4, 11).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

АЛЕКСИЙ II,
Патриарх Московский и всея Руси.
Пасха Христова 2005 года.
Москва.
(печатается в сокращении)

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Епископа Липецкого и Елецкого НИКОНА

«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века».
Символ веры

Возлюбленные о Христе боголюбивые пастыри, иноки и инокини, братья и сестры!

От всего сердца поздравляю вас с великим праздником Пасхи и каждого из вас приветствую такими радостными и долгожданными словами:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Как Христос воскрес из мертвых, так воскреснет и каждый из нас. За смертью непременно следует воскресение. Доказательством этого служит Воскресение Спасителя. Путь жизни, предначертанный Богом для каждого человека, включает в себя воскресение, а это значит, что смерти нет.

Каждый человек в своей жизни проходит через испытания, страдания и горечь поражения. Как часто мы говорим о торжестве несправедливости, о победе над добром. Но ведь для того, чтобы избежать разочарования и уныния, нужно помнить, что зло уже повержено, оно уже побеждено Воскресением Христовым.

Апостол Павел говорил так: «*А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша*» (1 Кор, 15, 14).

Действительно, если бы Христос не воскрес, а Он во время Своей земной жизни много раз говорил о Себе как о носителе жизни и воскресения, то эти слова Божественного Учителя были бы непонятны народу, безполезны были бы и проповеди, и вера слушающих их. Смысл этих слов стал понятен только после Воскресения Христова. Только тогда стало ясно, что Он — действительно, Владыка жизни и Победитель смерти.

Но все равно противники христианства отрицали и до настоящего времени отрицают факт Воскресения Христа для ниспровержения христианского учения, тем самым отвергая смысл Воскресения Христова для вечноблаженной жизни. Неутешна и безгранична была бы наша скорбь об умирающих, если бы не даровал нам Господь жизнь вечную. Безсмысленна была бы наша жизнь, если бы она кончалась со смертью. Какая польза тогда от добродетели, от добрых дел? Правы тогда говорящие: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем».

Но человек создан для безсмертия, а Господь Своим Воскресением открыл врата Небесного Царства — вечного блаженства для всех верующих и праведно живущих. Поэтому мы должны раскрыть перед верующими и неверующими глубину и красоту Православия, показать красоту и величие Православной веры.

Дорогие! За последние годы мир очень сильно изменился. Современная жизнь с ее новыми техно-

логиями создает у человека новое мировоззрение, которое представляет собой сплетение безграничных желаний и стремлений и не основывается на исполнении Божественных законов и преданий. Нужно помнить, что если детям не интересно находиться в церковной среде, их мировосприятие формируется в залах игровых автоматов и других забав и так они все более отдаляются от Бога и храма.

Сегодня мы имеем множество различных программ, методик, с помощью которых мы стараемся дать религиозное образование и детям, и мирянам, взаимодействуя с государственной системой образования с целью введения в светских учебных заведениях предмета «Основы православной культуры», проводим Рождественские чтения, различные конференции и симпозиумы, на которых обсуждаются проблемы современного общества.

Огромную важность имеет воцерковление общества. Православие должно стать нормой жизни. Православный христианин должен проникнуться сознанием того, что от его активной жизни зависит судьба нашего Отечества, что он разделяет с остальными членами Церкви ответственность за ее будущее.

Дорогие братья во Христе! Вновь и вновь поздравляю вас со светлым праздником Пасхи Христовой. Распахнем же сердца навстречу Страдавшему и Умершему, и Воскресшему *«нас ради и нашего ради спасения»*, и Он войдет, и наполнит Собой и Светом Своим жизнь нашу, преобразив наши души. А мы в ответ на это с любовью устремимся за Ним по нашему крестному пути, ибо в конце его, несомненно, сияет и наше воскресение в жизнь вечную.

Праздновать Пасху — значит стать новым человеком. Вот этого спасительного состояния наших душ, возлюбленные, я от всего сердца всем нам желаю!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

НИКОН,
Епископ Липецкий и Елецкий.
Пасха Христова 2005 года.
Липецк.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Отчего так сердце радостно трепещет?
Отчего природа ласкою полна?
Отчего сегодня жизнь вся как бы блещет?
Наполняет храм народная волна?

Оттого сегодня все сияет счастьем,
Что Христос воскрес, а смерть побеждена.
И не будет больше жизнь зиять ненастьем,
Человеку только радость суждена.

И стремится каждый в Божий храм сегодня;
Красным перезвоном бьют колокола:
Ведь сегодня Пасха светлая Господня,
Милости Христовой чудные дела!

Радостные лица мироносиц вижу,
Всеблагий Иосиф приобрел покой,
Никодим, его сообщник книжный,
Член синедриона, деятель мирской –

Все они сегодня торжествуют радость,
Славят Воскресенье всей своей душой,
Красоты Небесной ощущают сладость,
Торжество ликуют радости большой.

На земле здесь вместе с ними мы ликуем,
Пасха и для нас всерадости полна,
Как голубки две, любовно мы воркуем,
Что пришла спасенья вечная весна.

Но подумай каждый о себе с тоскою:
Может быть, в последний раз встречаешь ты
Светлый праздник Пасхи с радостью такою?
Смерть уж за плечами и вокруг кресты.

Так не бойся смерти – смерть не существует,
Для того, кто верит, в воскресенья цель!
Воскресенье жизнь нам вечную дарует!
Всеблагий Господь наш – искупленья дверь!

С праздником великим всех вас поздравляю,
В радости духовной провести его
От всей души я каждому желаю,
В чистоте и мире сердца своего.

Колокольным звоном пусть разбудит совесть
Мать родная – Церковь, каждому из нас.
И о жизни нашей праздничная повесть
Нам отрадней станет в этот светлый час.

Брат! Христос воскресе! Радуйся и веруй.
И меня в своих молитвах не забудь.
За Христом Воскресшим в Царство Света следуй
И всегда любимым моим другом будь!

ПИМЕН, г. Ростов-на-Дону,
1948, Пасха.

Из письма схиархимандрита
Виталия (Сидоренко)

"Аз есмь с вами..."

Тем, кто приезжает в храм Воскресения Христова в Иерусалиме, говорят: «Здесь — пуп земли». И действительно: там Господь наш Иисус Христос пострадал за все человечество; там, в кувуклии, лежало Его пречистое тело; там — земля, омытая Его Кровью, освященная Его страданиями и молитвенными воздыханиями: *«Боже Мой, Боже Мой, почто Мя оставил еси»* (Мк. 15, 34); там Господь соделал спасение для всех — для всего рода человеческого...

Но вот что удивительно: люди, зная, что спасение возможно только с Христом, отвергают Царя Небесного — ищут царя земного. Они увлечены материальной жизнью. Все их мечтания — только о земном царе, которого уже сейчас везде и всюду ждут: построили для него покои; уже по частям приготовлен храм, в котором он воссядет; уже подбираются люди, которые будут прославлять его, наводить порядок, «убирать» неугодных...

Сейчас мы живем единственно благодатью Божией. Только благодатью мы познаем милость Божию и утешение. Благодатью мы познаем Его помощь и вразумление. Отойдет благодать — мы будем суть звери...

Святые отцы говорили, что настанет такое время, когда никто не будет знать, что делать, за кем идти, кого слушать — и когда придет «гениальный человек», все бросятся к нему с надеждой на то, что он заступится, «приведет в порядок» общество, экономику и политику. Все пойдут к нему — к антихристу. И те, кто примет его печать, попадут после смерти в злобное общество духов нечистых, где только *«плач и скрежет зубом»* (Мф. 8, 12)...

Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона.

Христо-Рождественский собор, г. Липецк, 27 марта 2005 г.

Пассия

Дорогие, когда в советское время священнослужители говорили с амвона на эту тему, идеологи или уполномоченные по делам религии запрещали им это делать. Меня как-то вызвал к себе уполномоченный:

— Почему ты людей пугаешь каким-то там огнем?

— Я никаким огнем не пугаю — я говорю им об огне вечном.

— Что это за «вечный огонь»?

Тогда я показал ему в Евангелии параллельные места у трех евангелистов — он прочитал. Говорю:

— Евангелие — неотъемлемая книга нашей службы.

— Все равно я запрещаю тебе говорить о вечных муках.

Представляете — они запрещали! Они знали, что вечные муки есть, но не хотели, чтобы об этом знали все, весь народ Божий, не хотели, чтобы люди опомнились и пришли к покаянию...

Сегодня на Пассии мы вспоминаем страдания Господа нашего Иисуса Христа. Он страдал ради нас. И сейчас Он распят перед нами...

Господь сказал: *«И се, Аз с вами, есмь во вся дни до скончания века. Аминь»* (Мф. 28, 20). Он все Собой наполняет, все Собой объемлет, Он — Вездесущий. И где бы мы ни молились Господу — Он поможет нам, только нужно просить. Но просить не материальных благ, не здоровья, а спасения: «Господи, дай мне спасение. Дай спасение всему роду человеческому! Господи, Ты пострадал ради наших грехов — мы же, род человеческий, Тебя оплевали, били, заушали, оскорбляли Тебя, смеялись над Тобой, бичевали Тебя. Господи, мы приносим покаяние пред Тобою».

Мы так же причастны ко всем злодеяниям, которые были совершены еврейским родом по отношению ко Господу. Мы причастны к этому предательству, потому что и сейчас живем такой же греховной жизнью. И если мы не устами говорим: «Возьми, распни Его», — то своей жизнью, своими делами, своими словами непотребными мы распинаем Его вновь и вновь...

А ведь Господь дал нам дар слова и уста для славословия, для благодарения, общения между собою, для собеседования с Богом. А мы хулим, извергаем всякую скверну. Мы хуже тех людей, которые в дни страданий Христа смеялись над Ним, потому что они еще не были просвещены Духом Святым, а мы сейчас почти все просвещены святым Крещением.

В этот день я хотел бы призвать вас, чтобы, подходя ко Кресту и целуя окровавленные ноги Спасителя, вы поняли, что Его Кровь — это Кровь, пролитая и нами — и мы повинны в этом.

Попросите прощение за себя, за своих родных и близких, за весь род человеческий, который до сего времени поносит, хулит Христа, люто ненавидит Его и ждет другого мессию, который дал бы изобилие земных благ всем людям, чтобы впоследствии погубить души их навеки.

И помните всегда, что через Крещение, через соединение с Богом в таинстве святого Причастия, мы с вами все просвещаемся Духом Святым. А Дух Святой, как сказано в Священном Писании, *«наставит вы на всяку истину»* (Ин. 16, 13), — только бы у него самого было желание идти путем евангельского закона, исполняя его. Аминь.

Святитель Тихон Задонский

Краткие правоучительные слова

СЛОВО ВОСЬМОЕ

О покаянии

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

Согрешившим после святого Крещения одна только надежда осталась — истинное покаяние. Слава Богу за это, слава Богу, мы еще не погибли! Грешники! Еще осталась надежда, еще щедроты Божии не окончились, еще покаяние грешникам проповедуется, еще нищим благовествуется, еще милость Царя Небесного везде провозглашается, еще двери милосердия не затворены, еще благодать Божия всем отверста, еще Евангелие и Агнец Божий, *Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), проповедуется, еще Царствие Божие возвещается; еще кающиеся грешники спасаются, и мытари, и прелюбодеи, очистившиеся покаянием, в Царствие Божие входят; еще милосердный Бог всех отвратившихся к Себе призывает, и ожидает, и обещает милость; еще чадолюбивый Отец блудных сынов, из дальней страны возвращающихся, принимает, и двери дома Своего им отверзает, и в лучшую одежду их облекает, и дает перстень каждому на руку, и сапоги на ноги, и всей Своей святой семье велит радоваться о них: радуйтесь, Ангелы, и все избранные Мои! Грешники ко Мне обращаются, люди, создание Мое, по образу Моему и подобию сотворенное, погибшие спасаются, мертвые оживляются и заблудшие находятся.

Слава благости Его, слава человеколюбию Его, слава милосердию Его, слава щедротам Его! Бедные грешники! Почему мы медлим в далекой стране и не идем к Отцу нашему? Почему от голода гибнем? Почему беззакониями, как *рожками, которые ели свиньи* (Лк. 15, 16), питаемся? В доме Отца нашего всякое изобилие, там и наемники до избытка насыщаются. С великим усердием и желанием ждет нас Отец наш, и нас, возвращающихся к Нему издалека, любезно увидит, и милосердными очами воззрит на нас, и милы Ему будем, и так бросится нам на шею, и обнимет нас, и облобызает нас лобзанием любви Своей святой, и не будет нам выговаривать, и грехов наших и беззаконий наших не помянет, и начнут о нас радоваться и веселиться все святые Ангелы и избранные Его.

Придем же в себя, и, восстав, пойдем и поспешим к Отцу нашему, и скажем Ему со смирением и сожалением: *Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих* (Лк. 15, 18-19). Поспешим, поспешим, грешники, пока время не ушло, пока Отец ждет, пока двери дома Его святого не затворены! Покаемся, пока милосердие Божие действует, дабы не познать на себе правды Божией — вечного суда. Аминь.

У ГРОБА

Пасхальная легенда

До рассвета было недалеко. Ночной мрак мало-помалу исчезал. Листья на деревьях, посеребренные густым покровом росы, повисли; холод становился все более пронизывающим.

Воины, бывшие на страже у гроба, прислонили свои копья к скале и, усевшись на землю, задремали. Только одному из них не спалось. Он безсознательно глядел в ночную мглу, временами вздрагивая от ночного холода и громко позевывая.

Стояние на часах становилось для него докучливым. Он стал думать о своих начальниках, о том, что они временами находят ничем необъяснимое удовольствие в безцельном затруднении своих подчиненных. Вот уже другую ночь подряд они приказывают караулить Тело погребенного в скале, а ведь вход в пещеру закрыт приваленным к ней камнем. Велят караулить мертвое Тело, которое ведь не может убежать и совершенно мирно покоится в глубине пещеры.

Небо на востоке начало бледнеть, утренний сероватый свет залил лица воинов. Некоторые из них вздохнули, подняли головы, открыли глаза и, посмотрев на восточную сторону неба, снова задремали.

Бодрствовавший их товарищ начал один за другим перебирать в своей памяти упорные слухи, носившиеся в народе, о том, что на рассвете третьего дня после положения вот этого охраняемого теперь ими Тела во гроб должно случиться нечто необычное... Воин снова посмотрел на небо, которое из молочно-белого сделалось розовым, а внизу, у самого горизонта, пурпуровым. Посмотрел потом на камень, приваленный ко входу в пещеру. Внутри пещеры царила глубокая тишина.

– Глупый, темный народ болтает то, чего и сам не знает! Камень этот привалили шесть человек, каким же образом мог бы сдвинуть его, чтобы выйти из пещеры, один Человек, замученный, лежащий вторую ночь в гробе и обвитый пеленами?..

Но вот небо на востоке покрылось веером бивших из-под горизонта лучей, и в тот же миг внизу послышался внутри скалы какой-то шорох. Но он скоро успокоился, так как камень у входа стоял неподвижно, только глыба его стала выступать из мрака все яснее и яснее.

Припав к скале, воин прислушался: не услышит ли во второй раз шума в глубине пещеры? От скалы веяло сильным холодом. Воин случайно снова взглянул на небо и вздрогнул: восток каждое мгновение мог быть залитым золотым пламенем восходящего солнца... Близился ожидаемый народом миг...

Воин быстро отошел от скалы и посмотрел на товарищей, но все они мирно спали, опустив свои головы на опертые о колени руки. Посмотрел на пещеру. Камень был виден, как в белый день. Опять взглянул на восток и даже закрыл глаза от ослепляющего света.

Толпа народная говорила, что тот Человек, оплеванный, иссеченный бичами, израненный терновым венцом, распятый на дереве, положенный во гроб и заваленный камнем, живет и будет жить, и что нет такой глубокой могилы, из которой бы Он не вышел; нет такого великого камня, который бы мог преградить Ему путь. Народная толпа – темна, но его начальники имеют умы светлые, – зачем же приказали караулить гроб? Неужели в их светлых умах, в самой глубине, тоже мелькало предположение, что может случиться то, о чем говорит толпа? Кому тогда верить и кому не верить, если люди темные говорят неправдоподобные вещи, а люди, светлые умом, поступают так, как будто желают охранить себя от этих неправдоподобных событий?..

В это время воин почувствовал, что на руку, закрывающую его лицо, упал теплый солнечный луч. У него от страха задрожали ноги. Он подскочил к товарищам и стал их будить. Но напрасно, – и тогда неописуемый ужас охватил воина. Уши его наполняли какой-то шум и звон, затем как бы глухой протяжный гром. Он лишился чувств. Как в полумгле ему показалось, что земля задрожала, и мимо него прошло несколько человеческих фигур...

Внезапно он почувствовал, как чья-то рука нежно коснулась его плеч. Он очнулся. Солнечный свет заливал окрестности и целым снопом лучей врывался в темное отверстие пещеры. Камень был отвален от гроба. Кругом лежали спящие воины... Какая-то светлая женская фигура легко трогала его за плечо и, наклонив к нему озабоченное лицо, тихо со слезами в голосе спрашивала:

– Воин, не видел ли ты, куда Он удалился?

Л. НЕМОФВСКИЙ
«РУССКИЙ ПАЛОМНИК»,
№ 16, 1910

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 12

Из воспоминаний монахини N.

Познакомилась я с отцом Виталием через матушку Евдокию...

К 1984 году, когда я впервые увидела отца Виталия, в церковь мы вроде бы уже ходили, но не особо усердствовали – всего раз в год причащались, редко исповедовались. Мы ходили в тот же храм, что и мать Евдокия – по храму знали ее. Она стала нас наставлять, «подковывать» в вере. Говорила, что надо знать на память «Символ веры», 90-й псалом...

Она была духовным чадом отца Виталия и очень его любила, не чаяла в нем души, благоговела. Знала она его еще по Таганрогу – странствовала с ним. Рассказывала, что отец Виталий великой жизни старец...

Как-то раз мать Евдокия, зная, что я по профессии штукатур, пригласила меня поехать в Тбилиси – нужно было отремонтировать Батюшкину келью. Те, кому было известно, кто такой отец Виталий, очень хотели поехать к нему. Но матушка Евдокия в очередную поездку брала с собой далеко не всех. Сначала спрашивала на этот счет благословение у Батюшки, а уж потом собирала нас, и – поехали. Она довольно часто ездила к Владыке Зиновию и отцу Виталию. Потом стали там бывать и мы. Когда подросли наши дети, тоже стали туда приезжать – сначала с нами, а потом самостоятельно.

Но каждый раз мы приезжали туда только по благословению. Даже отпуск мы брали строго с благословения матушки Евдокии. Раз уж она благословит, отпуск давали на работе безпрепятственно, и билет для нас в кассе всегда находился. Мы тогда летали на самолете – было недорого.

И вот мы поехали к Батюшке в первый раз. Долетели благополучно. На пороге, грозно на нас поглядев, встретила нас матушка Мария. А отец Виталий!.. Первое впечатление – величие и простота. Его любовь, доброта, простота, манера общения с нами, грешными, пленила нас, наши обозленные, грубые, скверные сердца – и мы больше никаких старцев не искали, а только каждый отпуск ездили к отцу Виталию на «ремонт»: мы ремонтировали Батюшкину келью, а он – наши души.

На Дидубе мы штукатурили, красили... Как-то раз, когда мы занимались ремонтом цементных полов во дворе, отец Виталий взял штукатурную терочку, ходит между нами и приговаривает: «Тунеядец я, тунеядец». Но мы поняли,

что он не про штукатурку, а про наши грехи говорит, что мы не молимся ни утром, когда на работу бежим, ни днем – одним словом, самые настоящие тунеядцы: живем за счет чужих молитв.

Отец Виталий учил нас послушанию. Но чаще не столько словом, сколько делом: подчинялся матушке Марии, исполнял все, что она ему говорила – сделать что-нибудь или скушать, или выпить что-то по болезни.

Однажды зимой сестра, с которой мы обычно всегда ездили штукатурить к отцу Виталию, спросила у меня: «А ты разворачивала с лета просфорочку, что дал отец Виталий?» Я ответила: «Нет». – он так хорошо всегда заматывал ниткой по бумаге. Она говорит: «Разверни. А то я свою открыла, а под просфорой – сто рублей. И тля уже дырочки сделала». Я прихожу домой, разворачиваю – да, и мне отец Виталий положил сто рублей. А это по тем временам был почти мой месячный заработок.

Ели мы обычно на Дидубе все из одной миски деревянными ложками. И отец Виталий трапезничал вместе с нами. Как-то раз мы все сидели за столом и кушали. Одна сестра что-то зашепталась со своей соседкой, еще и рукой помотала над миской. Отец Виталий грозно ее окликнул: «Что ты делаешь?!» А после еды объяснил: «Пища благословлена, над ней Ангелы Божии, а из-за ваших разговоров Ангелы уходят».

Отец Виталий с любовию и терпением относился к нам, но, как любящий и справедливый отец, порицал наши беззакония. Как-то раз одна из сестер после всенощной под воскресенье налила в тазик воды и начала стирать Батюшке суконные носочки. Он увидел и сурово спросил: «Зачем ты это делаешь?!» Даже перевернул из тазика все на пол, а потом сказал: «У вас выкручивает ноги и руки оттого, что вы под праздник стираете и выкручиваете белье».

Батюшка поучал, чтобы мы любили друг друга. Сам становился на колени и целовал нам ноги! Тогда растоплялись наши закостенелые сердца, и мы тоже падали ему в ноги.

Говорил Батюшка, чтобы мы непрестанно читали Иисусову молитву: «Что бы вы ни делали – стираете или еще что-то делаете – творите молитву, творите». А у нас мысли рассеиваются, думаем о чем-то постороннем или вообще разговариваем. Потом жалуемся в письмах Батюшке: «У нас не получается! Мы и молитвенное-то правило свое не вычитываем!» А он пишет нам в наставлениях, как старцы, понуждая себя, даже за волосы себя привязывали, по снегу бегали, крапивой себя били... Нас только так, наверно, и можно было бы заставить что-то делать: крапивой и битьем, грубостью и из-под палки – туголобые мы, твердолобые на добро...

Бывало, придешь из храма после литургии, а отец Виталий одну

сестру спрашивает: «Что сегодня говорили на проповеди?» Другую: «Что читали в Апостоле или в Евангелии?» Так он хотел приучить нас, чтобы мы были внимательными на службе.

Мы знали, что он прозорлив, и побаивались этого. Однажды мы повздорили с одной сестрой в церкви. И когда шли домой, я дала ей рубль, но она отказалась. Заходим на порог – отец Виталий говорит сестре: «Зачем же ты отказалась взять рубль? Зачем так делать? Так нельзя». Мы сразу же упали ему в ноги и покаялись в том, что у нас в церкви была распря. Батюшка все чувствовал и все видел.

Легкий путь спасения – это не осуждать никого, и Господь не осудит.

Из наставлений схиархимандрита Виталия

Матушка Евдокия, как я уже говорила, относилась к отцу Виталию с любовью. Однажды, когда ждали его приезда в наши места, приготовила полотенце: «Вот я постелю его на пороге, зайдет отец Виталий к нам в дом по этому полотенцу, а потом мы его по кусочкам разрежем – и будет нам память!» А отец Виталий заходит – полотенце с порога убрал, об тряпочку ноги вытер и пошел...

Отец Виталий учил нас примером. У него словно принцип был такой: лучше раз посмотреть, чем десять раз послушать. А на него самого только взглянешь – тут тебе и кротость, и любовь, и тепло! От него таким духом веяло, что, глядя на него, сам становился, как ягненок, хотя в миру и набрался зла и всякой нечистоты.

Батюшка знал, что я работала на стройке (а там ведь одни сквернословия и папиросы), и однажды сказал мне: «Я как-то в больнице лежал, а там многие курили папиросы. Я сам себе говорю: «Это они свечечки держат». Если кто-то сквернословит, я думаю: «Это они акафисты читают». Если водку пьют, то: «Это они воду святую пьют»», – показывал мне: мол, не осуждай этих пьяниц на стройке или соседей по дому – тех, кто курит или делает что-то неподобное...[1]

На Дидубе царил самый настоящий монастырский уклад. Рано-рано матушка Мария нас поднимала – было еще темно. А если учесть, что грузинское время отличается от украинского на два часа, то для нас это было совсем рано: по их времени пять или половина шестого утра – для нас полчетвертого ночи. Но потом как-то втягивались, привыкали, вставали вместе со всеми на молитву. Кто-нибудь один читал, остальные слушали. Отец Виталий чаще всего молился у себя в келии или на улице. Но, бывало, зайдет и встанет тихонечко сзади. Тогда, если дадут тебе что-то прочитать, например, Псалтирь – стараешься вовсю! Мы ж еще тогда дома Псалтири не читали толком. А тут знаешь, что отец Виталий стоит – надо ж хорошо прочесть, внимательно, с благоговением...

Утром вычитывались утренние молитвы, семнадцатая кафизма, «Се жених грядет в полунощи...», акафист Иверской Божией Матери, акафист святителю Николаю, пяточисленные молитвы и Богородичное правило – долгое-долгое: 150 раз «Богородице Дево, радуйся» с «Отче наш...», «Милосердия двери отверзи нам...» и специальными молитвами на каждом десятке.

Но если было много работы, тогда мы вычитывали только одни утренние молитвы и расходились по послушаниям, – все оставшееся правило матушка благословляла вычитывать кому-нибудь одному.

Однажды матушка Мария говорит: «Выносите все на улицу из келии – сейчас будем белить ее изнутри». Отец Виталий услышал эти слова – «выносить на улицу» – тут же хватает палас и тащит его за калитку прямо на дорогу! Потом туда же отправилась и подушка. Матушка увидела – давай кричать на него. А отец Виталий выполнил все буквально, потому что, перво-наперво он учил, что нужно делать все так, как говоришь, иначе бесы запишут, что ты соврал. Он говорил: «Если сказал «на улицу», значит, ***на улицу***». А потом – очень уж любил Батюшка все раздавать.

Мы видели, как он копеечку через забор бросал, потом как-то смотрим: мыло за калиткой лежит – он так подавал тайную милостыню и нас этому учил.

Особенно любил давать детям. У соседей-грузин были две девочки десяти лет – Катино и Нино. И если Батюшке жертвовали черешню или персики, он тут же через забор им отдавал. Они брали у него охотно, с радостью, и спустя несколько минут возвращали через забор чистую и сухую посуду.

Помню, как матушка Мария рассказывала нам историю про брюки. Однажды в алтаре отец Вячеслав похвалил Батюшкины брюки: «Хорошие, хорошие...» А отец Виталий: «Хорошие? Ой, сейчас... – пошел в пономарку, тотчас же их снял, свернул. – На тебе, дарю!» А потом в машине пропажа обнаружилась – из-под подрясника случайно высунулась батюшкина коленка. Мать Мария: «Где твои штаны?! Возвращаемся в храм!» Отец Виталий: «Нет-нет. Поехали». На другой день мать Мария жаловалась Владыке Зиновию: «Владыка, отец вернулся в одном подряснике, брюки отдал!» Владыка: «Ну, ничего, матушка», – и дал ей денег на новые брюки.

В отпуск матушка Евдокия нас не пускала никуда, кроме Тбилиси – не полезно нам было разъезжать по другим местам. И матушка Мария говорила: «Тут вам и Рим, и Иерусалим, и Почаев-распочаев. Сюда приезжайте – хоть это выполняйте». А то мы то туда поедем, то сюда: там один батюшка одно скажет, в другом месте другой – другое, а мы ни одного благословения не выполним. Ну,

---

[1] Может быть, для кого-то такое сравнение покажется странным: дескать, как можно думать о скверне, что это святыня? Однако следует учесть, что осуждение согрешающих, неприязнь к ним – опаснейший, трудноискоренимый недуг души. Потому-то старческое наставление относительно этого греха и несет смысл: делай все, чтобы от этого избавиться; лучше уж тебе видеть святыню вместо скверны, нежели осуждать людей и тем самым губить свою душу. Подробное наставление на этот счет имеется у старца Паисия Святогорца – он такое делание называл «фабрикой добрых помыслов» (см. «Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова, том 3, часть 1) – *ред.*

Господь потом вразумлял болезнями. Слава Богу за все.

У меня рак, и когда я только приехала к отцу Виталию, грудь у меня уже болела. Я пожаловалась ему, а он отвечает: «А ты лечи святой водичкой». Я согласилась, говорю: «Да, святой водичкой и маслицем». А он: «И крестиком!» – провидел, что я не крестиком буду мазать, а так просто помажу, да и все. И я по его молитвам вот пока еще жива. А там на все воля Божия...

Батюшка очень любил животных. Запомнилось, как он во время еды потихоньку подкармливал кошек под столом – пока матушка не видит, он им рыбки кидал. Когда Батюшка перед смертью в последний раз уезжал на Московский, все кошки с улицы собрались – провожали его. Об этом нам рассказывала мать Клавдия – схимонахиня Виталия с Луганской области. Она много рассказывала нам про отца Виталия. После смерти Батюшки мать Клавдия еще два года прожила, а потом и сама умерла. У нее была тяжелая болезнь – рак груди. Ее похоронили в Ольгинском монастыре – Патриарх так благословил. Перед смертью ей были видения: ее замуровали в стену, а Батюшка Виталий ее выручал. Она потом со слезами рассказывала это матушке Марии, а та записала и переслала этот рассказ нам (текст смотри ниже – *ред.*).

Однажды Патриарх Илия пригласил отца Виталия на встречу крестного хода, который проходил по стопам просветительницы Грузии равноапостольной Нины. Каждого участника крестного хода Патриарх сам лично встречал и благословлял иконочкой или книгой. Потом все духовенство во главе с Патриархом, участники крестного хода и прочие люди – все вышли из храма и пешком пошли к реке Кура. И что бросалось в глаза: другие священники шли – их не безпокоили, а к отцу Виталию то один подойдет с вопросом, то другой... И он всем отвечал.

Когда пришли к Куре, там было крещение всех желающих. Один священник вошел в реку по пояс, и к нему подходили старые и малые – он крестил их во имя Отца и Сына и Святого Духа, трижды окуная в воду. А второй священник помазывал миром. Народу в тот день крестилось много. Даже месячного ребеночка дали в руки иерею – он и его окунул в воду три раза. Для грузинского народа этот крестный ход был великим событием...

А Батюшка Виталий, вернувшись после этого домой, тяжело болел. Лицо побледнело, ноги сводила судорога. Он разулся и ходил босиком по цементу. Матушка Мария натирала ему ноги лимоном, отирала его святой водой.

Батюшка часто болел, но когда болезнь отпускала, тогда он беседовал с нами. Когда отец Виталий был рядом, от нас отходили все тревоги, безпокойство, дурные и унылые помыслы, хотелось молиться. Для меня общение с Батюшкой было подкреплением в вере, он духовно окормлял, молился за меня – это было очень важно. Он больше всего заботился о нашем духовном росте: часто испытывал, учил и наставлял...

В 1992 году летом мы в последний раз были у отца Виталия. Здоровье его подкашивалось буквально на глазах. Когда матушка Мария в очередной раз привезла его с Московского на Дидубе, я спросила: «Батюшка, мы Вас еще увидим?» Он ответил: «Не надо так спрашивать. Если я отвечу, вы будете очень скорбеть». Так и получилось: Батюшка скончался в декабре того же года.

Когда мы ехали на похороны, нас подолгу держали то на одной таможне, то на другой. Приехали, и даже в гробу не увидели отца Виталия – только могильный холмик...

Письмо матушки Марии духовным чадам о видении монахини Клавдии (в схиме – Виталии)[2]

Благословите и простите, отцы и матери...

С чего начну писать? Скажите: «Всё одно и то же!» Но мы едим и пьем каждый день одно и то же. И забываем про Страшный Суд, говоря себе: «Ешь, душа! пей, душа! веселись!» – не ведая, что ждет нас. Скажеите: «Учит!..» Да я не учу вас, а вот пишу, что есть. Успеть бы покаяться.

У нас сейчас такой страх, который явился не только у меня, но и у архиереев, монахов, мирян. Этот страх: «С чем явлюсь на ответ?» Откуда нам это дано? Наша монахиня Клавдия (в схиме – Виталия, ее многие знают) страдала раком груди. Сейчас она лежит на одре, как сухарь, недвижима, гной идет из раны, глотать не может – вода не проходит. За ней ухаживает сестра Александра. Ждут ее отхода ежеминутно, боли страшные, но стона нет – одно благодарение.

И вот поехала я посетить ее – она плачет, прямо рыдает. Сказала мне, что была взята Ангелами на небо, и замуровали ее в стене, где она сильно плакала. Ей было сказано, что она попала туда за то, что стеснялась исповедовать старые грехи, и вообще не все грехи исповедовала чистосердечно. И еще ей было сказано: «Ты много трудилась в молодости, но трудилась для плоти, а не для души», – и про наряды, и про многое другое. И за что гибнет мир. Был показан рай и ад, и узкая тропинка. Она сказала: «Как страшно там, где я была! Не дай Бог никому туда попасть». Говорила, что трудно проходить этот путь тому, у кого нет Иисусовой молитвы. А еще ей было сказано, что если мы не будем каждого человека считать священным сосудом, то не спасемся. И что ни к чему земному нельзя прилепляться сердцем – все это прах...

Она просила послать кого-нибудь на землю – сказать всем, чтобы каялись, не шли в погибель. Потом она стала звать отца Виталия, кричала долго: «Отец Виталий, вытащи меня отсюда!» И появился отец Виталий, и подал жезл, который был у него в руках, и вытащил ее из бездны, сказав: «Всем говори, что видела, чтобы каялись». И тут она открыла глаза...

Она сильно плакала от страха, и от слез не могла ни на кого смотреть. Она должна была отойти на Рож-

[2] Текст письма приводится в сокращенной редакции. – *ред.*

дество Божией Матери, но ее еще отпустили по молитвам отца Виталия.

Я о многом ее спрашивала, но она только рыдала и говорила: «Кайтесь, время очень близко!»

К ней стало приходить много народа, даже монахи и архиереи. Она каждому говорила по состоянию души человека. За ее страдания Господь дал ей милость видеть душу каждого, и поэтому она всем говорила разно...

Про мать Клавдию отец Виталий в свое время сказал: «За ее страшные муки она будет очищена», – и просил ее не стонать, все терпеть. И еще сказал, что дано ей будет от Бога все говорить. Она отказалась от всех уколов и лекарств. Хотя у нее и были страшные боли, но она не стонала. Врачи уговаривали ее принимать лекарство, уколы от болей, но она отвечала: «Я несу послушание терпеть». Вот за это и подал ей Господь милость Свою, чтобы нас всех спасти, возбудить в людях страх: «А что меня ждет?» У всех, кто видел ее – одни косточки да глаза – появлялся этот спасительный страх.

Было открыто одному монаху дивное чудо: Со всей вселенной идут души ко Господу, и Он принимает их, определяя, куда кого поместить. Вот идет монахиня, Господь ее принял, как родную дочь. Затем его очередь, и он подумал, что Господь примет как сына, а Господь отвернулся. Монах, упав, много плакал и, когда восклонился, увидел Спасителя с распростертыми объятиями над ним стоящего и рекшего: таким путем до Меня идут.

Из писем схиархимандрита Виталия

Матушка Клавдия отошла ко Господу 24 октября 1995 года. Положили мы ее в гроб, который сделали по Промыслу Божию за три недели раньше. Это было как раз под праздник Иверской Божией Матери. Возложив всю свою печаль на Господа и молитвы старцев, поехали к Святейшему, оповестили о смерти матушки Клавдии. Я сказала: «Ваше Святейшество, вот я перед Вами... Вы – отец и мать...», – больше слов не было. Святейший позвал секретаря и сказал: «Скажите отцу Макарию, чтобы взял автобус, положил гроб с покойницей и продукты для помина». Позвонил в храм отцу Вячеславу – благословил ехать в Ольгинский монастырь, служить бдение, литургию, отпевать по-монашески и хоронить матушку Клавдию в Ольгинском монастыре. Я упала Святейшему в ноги, благодаря за любовь. Господь совершил чудо...

Святейший ничего не спросил о том, есть ли у меня средства на все. Он поступил, как любящая мать, невзирая ни на нацию, ни на денежные недостатки: его люди и чада много терпели нужды. Но он сделал, как тот дедушка, который вдове, погибающей от голода, все оставил и Небесный Иерусалим нашел...

Это был случай такой: в нашем селе старики ездили в Иерусалим. Прежде чем ехать, пошли попрощаться с соседями. И вот уже собрались, а один пошел еще прощаться, сказав: «Идите, я догоню вас». Приходит в дом одной вдовы – дети варят кору от дерева. Он спросил: «А где ваша мама?» Отвечают: «Пошла за корой». Тогда он отдал свое сбережение вдове и не поехал в Иерусалим. А те братия приезжают в Иерусалим и видят, как он везде впереди их ставит свечи. Они возмутились, стали роптать. Приехали домой, а он дома. Стали его укорять, но все соседи и священник сказали, что он был дома. Тогда священник попросил: «Открой нам свою тайну». Вот он и рассказал все: что приобрел себе – отдал вдове.

Почему мать Клавдия и говорит про нас, что мы «спим»: наше сокровище – земное, хвала, возношение, мы не верим Промыслу Божию. Но дающая рука никогда не оскудеет.

Рассказывала мать Клавдия о матери Софии: видела на небе, какое у нее изобилие – некуда класть, со столов валится. Это все ее труды, тайные милостыни. И сколько бы она ни делала – у нее всегда все было. Захотим мы, бывало, что-то сделать для храма, а она скажет: «Батюшка, я уже все купила», – вот и валится у нее теперь со столов. У нее любовь к ближним была на первом плане...

Простите, не укоряю вас никого. Но сколько всего выбрасываем, гниет, а это милостыня – что мы кушаем, пьем.

Вот побыла одна послушница у нас, и ей не понравилась пища – ей нужно разнообразие. Я ей сказала: «Таков наш монастырь. Так учил нас старец», – и она уехала. Что мы ищем, мои дорогие? Царство земное или Небесное? Просили нашу мать Клавдию попросить Господа подать нам здравие душ, проснуться от сна...

Я пишу – не укоряю всех и не обличаю. Но кто прочтет написанное и подумает: «Я свое дам, а сам буду голоден!» – не обманывайте Господа, ибо Его рука с вами – она дает всем. И «дающего рука не оскудеет». Не гноите продукты, чтобы потом выбрасывать. Мир большой, и вокруг нас везде нужда. Не собирайте сокровища: «Ешь, душа! пей, душа!» – душа этого не ищет и плачет. А похоть плоти, чрево – оно тянет нас в бездну. Вы видели старцев: они подвизались – их тело тоже нуждалось в пище, но они искали пищи Духа Святого и получили. И как при жизни, так и теперь, по смерти, помогают нам. Я не говорю, чтобы вы были такими – это от Бога. И от Бога – любовь, смирение, отсечение своей воли, послушание. Это выше всего: слушать слово Божие и исполнять его. Но зависть, злоба, возношение, непокорность затмили нам путь истины...

...Мне больно, что мы еще не познали ту любовь, которую дарили нам старцы, жертвуя собой – душою и телом. Дай же, Господи, всем нам мир, любовь, веру, смирение, послушание, а главное – рассуждение. Это высшая добродетель, от нее все добро.

Прошу простить мою немощь. Чадо ваше. Аминь.

Воля Божия и послушание

ВОПРОС: *У Святых Отцов много говорится о добродетели послушания. В чем состоит смысл этой добродетели? Для чего человеку нужно учиться быть послушным?*

ОТВЕТ: Для того чтобы понять этот вопрос более глубоко и полно, нужно заглянуть в историю: откуда произошли все наши болезни. А произошли они от непослушания Богу наших прародителей Адама и Евы, о чем мы читаем в Библии, в 3-й главе книги Бытия.

И теперь, чтобы вновь возвратиться в рай, нам крайне необходимо исправить в себе эту древнюю ошибку (а точнее сказать – болезнь) наших предков и снова навыкнуть быть послушными Богу, т.е. научиться исполнять в жизни Волю Божию.

Однако обычному человеку научиться исполнять Волю Божию не так уж просто, как кажется на первый взгляд – нельзя вот так «вдруг» стать совершенно послушным Богу.

ВОПРОС: *Почему?*

ОТВЕТ: Потому что все мы люди падшие, в падшем естестве находимся – образ мыслей у нас плотской, не духовный, и в нем мы гибнем. Тем более в современном обществе усугубились и усложнились наши болезни.

А потому, чтобы научиться быть послушными Богу в совершенной форме, сначала нужно в грубой форме научиться отсекать свою волю перед человеком (в первую очередь, перед духовным руководителем – старцем, духовником), который нам говорит: «То-то делай, а этого не делай». Например: «Этим делом не увлекайся, оно для тебя не полезно. А вот в этом понудь себя». Или: «Делай столько-то поклонов. Кушай тогда-то». Или: «Сейчас иди работать, а потом, во столько-то, будешь читать правило». То есть нам даются указания в грубо-материальной форме. Для чего? Для того чтобы мы навыкли отсекать грубые проявления своей грехолюбивой воли, своего гордого, страстного «я»: «Это мне хочется, этого не хочется; это я люблю, этого я не люблю», – и т.д. Такая форма отсечения своей воли есть первая ступенька обучения духовной жизни.

Надо сказать, что в прежние времена начатки такого обучения дети получали в семье от родителей, поэтому прежним людям было намного проще проходить послушание – как в монастырях, так и в условиях семейной жизни. Сегодня этот благой опыт, к сожалению, почти утерян, и современным христианам зачастую приходится ломать свое разросшееся «я» и многообразное «мне хочется» «даже до крови»...

ВОПРОС: *А если человек по какой-либо причине не имеет наставника, который бы говорил ему: «В этом случае поступай так, а вот в этом так»? Что делать такому человеку?*

ОТВЕТ: Говоря об этой проблеме в общем плане, можно сказать, что святитель Игнатий Брянчанинов советует в случае, когда мы не имеем наставника, руководствоваться словом Божиим из книг. Но поскольку все мы находимся в общении с людьми, то в житейских мелочах, т.е. не очень серьезных делах, можно (и даже нужно) отсекать свою волю перед ближними (разумеется, кроме послушания на недобрые дела), т.к. нам дана заповедь: «Повинуйтеся друг другу в страсе Божием» (Еф. 5, 21). И если мы будем так поступать, это будут первые ступеньки нашего делания. Ибо, навыкая человеческому послушанию в житейских делах, мы будем приобретать необходимый для духовной жизни ***навык отсечения своей воли***. А навыкши действовать в таком плане, будет уже легче исполнять требования нашей совести.

Если же возникнет необходимость решать какие-то серьезные, жизненно важные дела, нужно прибегнуть к духовному совету с опытными людьми. Здесь необходима усердная молитва. Смысл ее может выражаться примерно в таких словах: «Господи, я хочу полу-

чить от Тебя вразумление, но я боюсь, что спутаю голос совести с голосом своих страстей, т.к. я нахожусь в бедственном духовном состоянии. Ты видишь мою немощь, потому вразуми раба Твоего ..... [благочестивого человека, который есть], вразуми его, чтобы мне познать, как поступить правильно, потому что я хочу творить Твою Святую Волю, а не свою». И после усердной молитвы, если даже нет священника, можно спросить у какого-либо брата или сестры – благонамеренного благочестивого человека, не заинтересованного в нашем деле, чтобы он рассудил ситуацию безпристрастно.

Вообще, надо сказать, что этот вопрос о послушании обсуждается уже длительное время, а особенно злободневен он в настоящее время – смущает умы и колеблет наши братские отношения во всех слоях христианского общества. Все самооправдания сводятся к тому, что некого слушаться. Но в Евангелии нам ясно сказано, Кого мы должны слушаться: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Того послушайте» (Лк. 9, 35). А мы читаем Евангелие и не исполняем того, что слышим.

Ведь вся «соль» послушания, в конечном счете, сводится к тому, чтобы исправить в себе ошибку Адама, который не послушал Бога, а послушал диавола. Следовательно, если человек не хочет ошибиться в возделывании послушания, он должен устремиться всей душой творить ***Волю Божию*** во всех своих больших и малых делах, а само послушание проходить не просто как формальное (или же наоборот – пристрастное) подчинение какому-то определенному человеку, а приобретать и усваивать себе эту добродетель, как ***свойство души*** – чтобы без труда отсекать свою волю перед любым ближним – будь то архиерей или просто брат.[1]

Только в каждом конкретном случае необходимо рассуждать, нет ли в таком послушании противоречия Христовым заповедям. И если нет, то нужно слушаться ради Бога не только наставников и старцев, но и друг друга. Но все это нужно делать, повторяю, с рассуждением, потому что всех обстоятельств учесть и рассмотреть невозможно – у каждого они свои.

ВОПРОС: *А если нет рассуждения, что тогда делать?*

ОТВЕТ: Смущаться от этого, а тем более впадать в уныние, не нужно. Нужно лишь усиливать молитву, сердечно прилепляясь ко Господу простой, детской мольбой, и Господь несомненно как-то вразумит и поможет, ибо Он сказал: «Просите и дастся вам» (Мф. 7, 7). И апостол Иаков говорит: «Если у кого из вас не достает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков – и дастся ему» (Иак. 1, 5).

По многому опыту замечено, что если мы по-настоящему хотим отсечь свою волю и поступить по Воле Божией, тогда для этого Божиим Промыслом устроется все необходимое: или посылается нужный для нас человек, или промыслительно меняются обстоятельства, или происходит что-то совершенно непредвиденное – разворачиваются такие события, которых мы и не предполагали, т.е. все устроется наилучшим для нас образом. Лишь бы у нас было искреннее желание отсекать свою волю и творить Волю Божию. А у Бога милости много, и у Него все очень просто и быстро устроется.

Далее, если человек навыкнет отсекать свою волю перед ближними, ему необходимо будет научаться отсекать свою волю перед голосом своей совести. И если человек правильно подвизается, то он ясно замечает голос своей совести – что она одобряет, а что – нет: «Это делай, а этого нельзя делать. Так можно сказать, а так – нельзя. Сейчас становись на молитву, а потом немножко отдохни, но не столько, сколько ты хочешь, а вот столько-то, и вставай во столько-то». Совесть наша побуждает нас исполнять вот такие указания. Здесь уже, по сравнению с грубо-материальной формой «человеческого диктата», вразумление дается более тонко. Это – вторая ступенька обучения.[2]

Затем человек постепенно будет навыкать исполнять требования более тонкого, даже можно сказать более нежного – не принудительного – голоса Ангела Хранителя. И только после этого он сможет воспринимать кроткий, нежный голос Духа Святого.

Именно с этой целью мы и должны учиться послушанию – чтобы достигнуть того, о чем сказал апостол Павел: «Не к тому живу аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

ВОПРОС: *Такая строгая последовательность обязательна?*

ОТВЕТ: Здесь можно сказать вот что. В духовной жизни вообще

Кто не соглашает воли своей с волею Божиею, тот спотыкается в собственных своих начинаниях и попадается в руки врагов.

Преподобный Марк Подвижник

Пока легко предаешься своей воле, до тех пор далек ты от совершенства.

Преподобный Ефрем Сирин

---

[1] Архимандрит Софроний (Сахаров) по этому поводу приводит такой пример из жизни своего Старца – преподобного Силуана Афонского: «Однажды о. Вениамин Калягрский, гуляя в праздничный день по монастырскому лесу с о. Силуаном, предложил ему пойти к замечательному и весьма известному тогда на Афоне Старцу о. Амвросию, духовнику Болгарского Монастыря "Зограф". Силуан немедленно согласился... Идут... О. Вениамин полюбопытствовал, о чем Силуан будет спрашивать Старца Амвросия. "Я ни о чем не думаю спрашивать Старца, – ответил Силуан. – У меня сейчас нет никаких недоумений". – "Тогда зачем же ты идешь?" – "Я иду, потому что ты так хочешь". – "Но ведь к старцам ходят ради пользы". – "Я отсекаю мою волю пред тобой, и в этом моя польза, большая, чем от какого бы то ни было совета Старца"».

[2] Такой счет «ступенек» – чистая условность, для большей удобопонятности изложения мыслей (прим. автора).

нельзя делать какие-то обобщения и писать одно правило на все случаи жизни, потому что Промысл Божий о каждом человеке особый. Каждый человек – это неповторимая личность в истории бытия человечества. А потому каждого человека Господь ведет по-своему, с какими-то своими особенностями.

Конечно, есть и общие ориентиры на пути спасения, но есть и какие-то частные особенности. Так вот, общий ориентир – это отсечение воли своего падшего естества и творение Воли Божией – чтобы человек познавал Волю Божию и исполнял ее на деле.

Но поскольку каждый из нас находится в страстях, каждый склонен к превозношению, самомнению и другим проявлениям гордости, то, поняв это, мы не должны надеяться на себя – на свою «ревность», на свое «рассуждение», на чувства своего страстного сердца и прочую самость, а только должны внимать заповедям Священного Писания, святоотеческому учению и познавать, какие этапы в духовной жизни мы должны проходить.

Тому, кто не навык отсекать свою волю перед человеком (но привык доверять своему мнению), непосредственным определением Воли Божией заниматься весьма опасно. Во-первых, если даже пришедшее к человеку вразумление, действительно, будет от Бога, то вряд ли он проявит послушание Воле Божией. А наиболее вероятно, что такой человек просто спутает вразумление Божие с голосом своих страстей или прельщением демонов.

Для того чтобы было более понятно, о чем идет речь, можно (ради пользы) рассказать один из примеров, который пришлось наблюдать в недавнем прошлом.

Пришел с монастыря в пустыню один пожилой монах. Серьезный, самостоятельный – как говорят, «сформировавшаяся личность». Обычно, когда приходят в пустыню молодые послушники или монахи, их трудность пребывания здесь состоит в том, что они не могут построить себе келью, не могут сделать печку, не могут разработать огород, не могут еще что-то для себя сделать – одним словом, не приспособлены к труду и самостоятельной жизни. И обычно это обстоятельство выводит молодежь из пустыни – даже тех, кто имеет ревность и желает подвизаться.

Но этот вновь пришедший пожилой монах подавал надежды, что он останется жить в пустыни до самой своей кончины. Он сам построил себе келью, разработал площадку под огород, и два года жил. Но, к сожалению, он мало советовался с другими. Недалеко от него жили два монаха: один старый, другой молодой. Пообщавшись со старым и узнав некоторые его особенности – какие с ним случаются бесовские искушения, начинающий пустынножитель потерял к нему доверие. А с молодым он тоже не «сошелся», потому что тот значительно моложе его, да еще и живет в пустыни не так долго, всего около пяти лет. Так что на его советы он тоже не обращал внимания. Таким образом, остался этот монах «сам по себе».

Хотя он, в общем-то, серьезный человек – имел даже молитву с плачем, и потому подавал надежды, что жительство его в пустыне надолго и принесет благие духовные плоды. Но поскольку он пренебрегал советником, а доверял сам себе, то враг уловил его на доверии своему мнению.

Он начал строить себе всевозможные «концепции»: связывал разные события в одну цельную картину и делал из этого какие-то свои выводы. Начали его одолевать помыслы. Со стороны они, конечно, выглядели смехотворно: явно было видно, что это бесовская насмешка, но, тем не менее, для него это было непреодолимой стеной.

Как-то раз у нас с этим братом состоялся откровенный разговор. Наваждение немножко отступило. Однако через несколько месяцев после нашего разговора, приехав в город по своим делам, я вдруг случайно встретился с ним и узнал, что он уже уезжает. Подошел к нему, спрашиваю:

– А почему? Какая причина?

– Ты знаешь, – говорит, я не могу тебе этого объяснить. С КАКИМ чувством, с КАКИМ непреодолимым влечением в свое время я шел на Кавказ – вот ТАКОЕ же чувство меня сейчас гонит в Россию.

– Куда? По какой причине?

– Я сам ничего не знаю, сам ничего не понимаю – у меня один настойчивый помысел: «Уезжай отсюда, здесь ты не устоишь!»

– Но куда?

– Не знаю. Еду с закрытыми глазами. Сам не знаю, что меня ожидает, и где я буду. Еду – лишь бы скорее отсюда уехать.

Я немножко с ним поговорил – просто жалко его было, что враг так уловил его на помыслах, на доверии себе, и, таким образом, выгнал его из пустыни. Но остановить его, к сожалению, было уже невозможно....

Вся беда в том, что сегодня многие живут, как говорится, «спустя рукава», – нерадиво, безпечно о своем спасении, не понимая, какая жестокая война ведется сатаной за каждую душу, чтобы уловить ее, как свою добычу на всю безконечную вечность. И каждое такое уловление в душепагубную вражию сеть начинается с доверия диавольскому ложному помыслу, как верному и благому. Недаром святитель Игнатий Брянчанинов говорит, что «в одной ложной мысли заложено все здание прелести, как в зерне – будущее растение». Когда враг засевает в нас какую-то ложную мысль («нужно сделать то-то и то-то, так-то и так-то»), и мы принимаем ее, не сверив со Священным Писанием, советами Свя-

Всякая душа, смущенная чем-нибудь, должна вопросить Господа и Господь вразумит. Но это главным образом в час беды и смущения, а так обычно надо спрашивать духовника, ибо это смиреннее.

Преподобный Силуан Афонский

тых Отцов или опытных наставников, то можем ошибиться. И тогда идет развитие прельщения.

Помню, какой горький наглядный пример такого доверия себе пришлось увидеть нам в начале нашего монашеского жительства на Кавказе. Примерно в 1971-м году приехал сюда один образованный молодой человек N. Он окончил МГУ, работал одним из редакторов журнала «Советская космонавтика», потом обратился к вере и решил пожить в горах как монах. Поскольку равных ему по образованию здесь не было, держался он особняком. Постигал все своим умом и торил в духовной жизни «свой» путь.

Года через три, когда N. достаточно утвердился и «созрел» в самоцене, однажды явился ему дух и повторил евангельское слово: «Это я [т.е. якобы Христос[3]], не бойся!», – после чего начал отвечать на все его вопросы и давать «вразумления». Когда N. в беседе с нами поведал о своих «озарениях», мы просто ужаснулись, но переубедить его уже не удалось.

Он нам сказал, что написал уже несколько своих работ: «Цветная Псалтирь», «Тетрада», «Пентада», «Гексада», «Вечное Евангелие». Мы их, правда, не читали, поэтому нельзя с точностью сказать, что они из себя представляют. В конце концов, бедняга возомнил себя быть перевоплощенным апостолом Иоанном Богословом. Враг довел его до уверенности: «Ничего не бойся. Высказывая свои мысли, ты не погрешишь, ибо ты – перевоплощенный Иоанн Богослов». И шел он уже не обинуясь, сломя голову...

Вот пример того, насколько опасно доверяться своему уму и надеяться самостоятельно разобраться в явлениях духовного мира.

Через три с половиной года своего жительства здесь N. возвратился в мир, чтобы учить и проповедовать. Для этого он очень желал принять священный сан. Правда, смог ли он осуществить задуманное, я не знаю.

[3] «Ученики, увидев [Иисуса Христа] идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь» (Мф. 14, 26-27) (прим. ред.).

ВОПРОС: *А почему Вы сказали, что «если даже пришедшее к человеку вразумление, действительно, будет от Бога, то вряд ли он проявит послушание Воле Божией»?*

ОТВЕТ: Дело в том, что если мы не стараемся отсекать свою грехолюбивую волю ежедневно – в многообразных случаях каждого прожитого дня, то весьма сомнительно, что мы «во мгновение ока» сможем отсечь свои страстные навыки при познании Воли Божией и требованиях благодати Святого Духа, Которого желаем иметь в своей душе.

В качестве примера расскажу случай, который произошел в свое время с одним здешним монахом. Этот брат прожил в монашестве более десяти лет, стараясь заниматься Иисусовой молитвой. О нем молился и его наставник. И вот, наконец, по молитвам старца, Господь сподобил молодого монаха благодатного дара – соединения ума с сердцем. Молитва начала твориться по-иному.

Однако, позанимавшись ею некоторое время, этот брат начал тяготиться тем, что благодать умносердечной молитвы понуждала его на молитве стоять, а не садиться, как он делал это прежде. Причем молитву нужно было читать более медленно – прежде он читал ее быстро, а при осенении благодатью молитва творилась значительно медленнее.

И вот монах, по его словам, не привыкши во всем отсекать свою волю, не послушался и Благодати, которая была дана ему для совершения умно-сердечной молитвы. Он начал «подгонять» молитву. Она начала читаться быстрее, но для него и это показалось медленно. Отягощало его также и то, что на молитве нужно было стоять на ногах – Благодать требовала от него самоотречения. Но при этом ноги отекали, чувствовалось напряжение во всем теле...

И монах, не привыкший во всем отсекать свою волю, свои желания, свое самоугодие, не понес требуемого от него подвига. С тех пор он начал постепенно терять дарованную ему милость Божию, пока, в конце концов, совсем не потерял ее. А потом начал скорбеть и плакать, ибо, как он сказал, своим непослушанием он «оскорбил Бога в лицо».

Так что нужно быть крайне внимательными, чтобы и нам не сделать каких-то подобных ошибок.

Именно потому нужно нам идти общим путем духовной жизни: не доверять своим мнениям, мыслям и желаниям, слушаться христолюбивых пастырей, слушаться благочестивых ближних, руководствоваться новозаветными Христовыми заповедями и святоотеческими писаниями, и главное – бороться с самим собой, со своими страстями.

Нужно воспитывать себя так, чтобы совсем изгнать из себя «хочу» или «не хочу», «нравится» или «не нравится». И даже «могу» или «не могу» – стремиться надо к тому, чтобы, узнав Волю Божию, сказать себе: «Если это угодно Господу и мне спасительно, то "вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе" (Флп. 4, 13)».

Если мы пребудем в таком делании борьбы со своими страстями (в особенности со страстью самомнения), тогда Господь и без нашей особой просьбы будет открывать нам Свою дальнейшую Волю: как нам жить, как нам действовать в каждом обстоятельстве нашей жизни. Он будет уже и без нашего прошения посылать нам вразумления: и посредством самих обстоятельств, и через людей, и иными способами Своего Всепремудрого Промысла.

Православные мысли на каждый день

НАША ПАСХА - ХРИСТОС

Очень желал Я есть с вами сию Пасху прежде Моего страдания (Лк.22, 15).

Пасха – символ тесной близости, святого общения, непрерывной связи, которую Господь желает установить с каждой душою. Как Он жаждет этого союза – живого, неразрывного! Это тайна, которую надо вкусить, чтобы постигнуть душевное непрестанное общение с Господом с первой минуты дня и до последней; оно возможно. И здесь, на земле, дарует ся Им Одним. И верующий будет тогда ходить в свете, ибо Христос – свет мира, свет каждой души.

"*Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло*" (Мф. 6, 22). Не опасайтесь темных мест, куда свет не проникает, – все будет светло, свет Божий охватит все твое существо.

Много значит чистое око! Не думайте, что это так легко и просто. Око чистое, незатемненное, устремленное прямо и ясно к одной цели, око, готовое встретить испытующий взор Божий, хотя бы от этого пришлось и умереть. "*И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый*" (Откр. 1, 17). Приходится испытывать эту смерть, это поражение, это сокрушение тому, кто действительно хочет жить. Если ты чистым оком взираешь на распятого и прославленного Господа, то малейшее Его желание будет тебе вечным и неизменным законом. Ты поспешишь исполнить Его святую волю. Дух Божий будет с тобою, и стража небесная защитит тебя всегда.

Хотя бы изранила тебя жизненная борьба, хотя бы сочилась кровь твоя, ты в радости и благодарении принесешь твой дар к ногам Господа, и когда Он придет во славе Своей, то скажет тебе: "*Сей раб Мой был верен Мне в мире*". Он повелит тебе: "*Войди в радость Господа твоего*" (Мф. 25, 21). И ты преклонишь усталую главу твою на лоно Возлюбившего тебя и вовеки с Ним будешь.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, ЛИПЕЦКИЙ БЛАЖЕННЫЙ

В 1925 году священник Всеволод Ковригин в административном порядке был выслан в «северный край». Местом его ссылки, судя по письмам, стал Новосибирск. Скорбью наполнились сердца тех, кто почитал этого достойного пастыря. А таковых было немало. «Священник Ковригин имел много своих приверженцев», – сообщал в 1950-м Иван Васильевич. На основании некоторых косвенных свидетельств можно предположить, что был отец Всеволод разлучен в те дни и с семьей. Матушка Тамара и дети покинули Орел и отбыли к родственникам в Петербург.

Особенно горьким было расставание для духовного отца и возлюбленного его «Иванушки». А потому, думается, ниспосланное в те дни испытание было весьма важно для дальнейшего следования Ивана Васильевича *путем узким*. Он мог убояться, как убоялись многие, мог совсем оставить следование Христу, становившееся все опаснее и опаснее, мог отрешиться от явного Ему служения, уйдя в «катакомбы». Но Иван Васильевич угрозы со стороны властей не убоялся и со стези избранной не свернул. Ибо верил, что несомнительны слова апостола Павла, восклицавшего: «*Если Бог за нас, кто против нас?*» (Рим. 8. 31). Много позднее, на следствии, он все также открыто, без боязни, заявит: «Я продолжал монашеский образ жизни и продолжал идейно вдохновлять участников нелегальной церкви».

– В чем же состояло Ваше «идейное» вдохновение среди участников сборищ в нелегальной церкви? – услышав такое заявление, задаст уточняющий вопрос следователь.

– Во время читки религиозной литературы я лишний раз старался укреплять веру среди моих приверженцев, разъясняя им, что ско-

ро будет второе пришествие Христа и к этому надо готовиться, – записано со слов Ивана Васильевича в протоколе допроса от 10 мая 1950 года.

Говорил также Иван Васильевич, что «всякая власть от Бога, но советская власть, как безбожная власть, дана нам за наши прегрешения... она уничтожает религию, запрещает крестьянам верить в Бога, а священников сажает в тюрьмы и ссылает в ссылку».

Конечно, не только о взаимоотношениях Церкви и власти, отрекшейся от Бога, шла речь на молитвенных собраниях, которыми руководил Иван Васильевич по благословению отца Всеволода. Но именно гонения на Церковь были главной непреходящей болью в сердце каждого верующего человека в те страшные годы, и умолчание об этом, *когда двое или трое собирались во имя Господне*, было в те дни ни чем иным, как фактическим самоисторжением из лона гонимого и попираемого Православия и присоединением к созданному чекистами обновленчеству.

Впрочем, была и другая крайность. 29 июля 1927 года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергий (Страгородский) во имя спасения Русской Православной Церкви совместно с членами Синода выпустил «Послание к пастырям и пастве». В нем, в частности, заявлялось: «...Нам нужно не на словах, а на деле доказать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи...». Но заявлением дело не ограничилось. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя допустил вмешательство гражданских властей в кадровую политику: проведение епископских хиротоний с согласия государственных органов, перемещение архиереев по политическим мотивам (за несколько месяцев было перемещено около сорока архиереев), замещение кафедр осужденных епископов и т. п. Это привело к новому расколу в Церкви. К митрополиту Ленинградскому Иосифу, резко осудившему «примиренчество» по отношению к враждебной советской власти, примкнули многие архиереи, а следом – и пастыри с приходами, а также монашеские общины.

Отец Всеволод Ковригин со своей семьей

«Иосифляне» указом митрополита Сергия и Синода от 6 августа 1929 были приравнены к обновленцам и григорианам: «Таинства, совершенные в отделении от единства церковного... последователями бывшего Ленинградского митрополита Иосифа... также недействительны, и обращающихся из этих расколов, если последние крещены в расколе, принимать через таинство Св. Миропомазания»...

Последователи митрополита Иосифа начали создавать нелегальные церкви, объявив об уходе в «катакомбы». Нераскаявшиеся дожили до наших дней в отделении от Церкви, именуя себя истинно православными христианами. И внешне деятельность и умонастроение Ивана Васильевича, казалось бы, могут свидетельствовать о его близости «катакомбникам-иосифлянам». Но мы не имеем никаких свидетельств о том, что Иван Васильевич отрекался от законного священноначалия Русской Православной Церкви или что руководимые им тайные молитвенные общины выходили из канонического ей подчинения.

Созданы эти общины в пригородной деревне Малая Куликовка были исключительно для окормления духовных чад отца Всеволода Ковригина и бывших монахинь Введенского женского монастыря, собрания коих в городской черте грозили бы немедленным арестом уже осужденному к административному наказанию священнику. И сделано это было за 4 года до иосифлянского раскола, который, кстати, наибольшее распространение получил в соседней Воронежской епархии, не сильно затронув Орловскую епархию.

Как справедливо замечает автор «Истории Русской Церкви. 1917-1997» протоирей Владислав Цыпин, говоря, правда, о более позднем периоде, «от полусектантских общин «истинно православных христиан» следует отличать случаи, когда за неимением священника и без регистрации общины ... благочестивые люди... собирались тайком на молитву в частных домах, вовсе не сознавая себя в расколе с патриаршей Церковью. Такие общины могли порой нелегально посещать священники, снятые с регистрации или не получившие регистрации после возвращения из мест заключения... эти священники тайно совершали крещения, отпевания, освящения домов и квартир, не считая себя в каноническом разрыве с патриаршей Церковью». Видимо, к такому случаю следует отнести и общины, созданные в Куликовке Иваном Васильевичем Васильевым...

Причем, не исключено, что и после того, как отец Всеволод отправился в ссылку, общины в Малой Куликовке не оставались без иерейского попечения. Прямых свидетельств мы не имеем. Но известно, что, например, весьма почитавшийся Иваном Васильевичем и единомысленный отцу Всеволоду священник Павел Святицкий продолжал свое служение в единственной еще не закрытой из церквей Введенского женского монастыря – Афанасьевской кладбищенской...

(Продолжение следует)

Л. МОРЕВ

(Продолжение. Начало в № 22-44)

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

в изречениях и делах святых отцев, живших в IV и V веках

Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкопывают и крадут: скрывайте же себе сокровище на Небеси... идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше... Никтоже может двема господинома работати. Не можете Богу работати и мамоне. (см. Мф. 6, 19-24).

1. Не люби быть с людьми без надобности.

2. Возлюби святое уединение, сколько будешь находить его возможным для себя.

3. Когда необходимо быть с людьми, не оставляй святой стражи над собою пред свиданием с ними, во время свидания и после свидания.

4. Умерь любовь свою к окружающим тебя, к благодетелям и друзьям своим, к отцу и матери, к жене и детям.

5. Любя святое уединение, люби и святое общение с людьми.

Авва Илия говорил: люди обращают ум свой или ко грехам, или к Иисусу, или к людям.

Авва Алоний говорил: если человек не скажет в сердце своем: в мире я один да Бог, – не найдет спокойствия.

1. Авва Даниил рассказывал: некоторые братья, намереваясь отправиться в Фиваиду за льном, сказали: пользуясь случаем сим, посетим и Авву Арсения. Когда Авва Александр вошел к старцу и сказал ему: братья, пришедшие из Александрии, желают видеть тебя, – старец отвечал ему: узнай от них, для чего они пришли. Узнав, что они идут в Фиваиду за льном, сказал об этом старцу. Старец говорит: истинно, не увидят они лица Арсениева, ибо не для меня пришли, а по своему делу. Успокой их и отпусти с миром, а обо мне скажи: старец не может принять вас.

Авва Иоанн Колов был духом горящий. Некто, пришедши к нему, хвалил его работу, а Авва плел корзину и молчал. Тот опять начал говорить ему, и Авва опять молчал. В третий раз Авва Иоанн говорит посетителю: ты удалил от меня Бога с того времени, как вошел в мою келью.

2. Авва Феодор Фермейский говорил: человек, который познал сладость кельи, бегает своего ближнего, хотя и не презирает его.

Авва Ор говорил ученику своему Павлу: смотри, никогда не приноси чужих речей в эту келью.

Авва Пимен говорил: если увидишь зрелище и услышишь разговор, не пересказывай о том ближнему своему. Через это приходит искушение.

Авва Арсений, еще находясь при царском дворе, молился Богу так: Господи! научи меня, как спастись? И был к нему глас: Арсений! Бегай от людей – и спасешься. Удалившись в уединение, он опять молился Богу теми же словами и услышал глас, говорящий ему: Арсений! бегай, молчи, пребывай в безмолвии, ибо в этом корни святой жизни.

Авва Антоний говорил: как рыбы, оставаясь долго на суше, умирают, так и находящиеся долго вне кельи или пребывающие с мирскими людьми теряют любовь к безмолвию. Посему, как рыба рвется в море, так и мы должны спешить в келью, дабы, оставаясь вне оной, не забыть о внутреннем бдении.

Авва Нил говорил: воин Христов, любящий уединение, не уязвляется стрелами врага, а, вмешиваясь в толпу людей, он терпит постоянные поражения.

Брат сказал Авве Исидору Пресвитеру: ты боишься даже выйти из кельи своей? Точно боюсь, сын, – отвечал старец, – *ибо диавол, яко лев рыкаяй ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8).

Сказал некто Авве Арсению: помыслы смущают меня, внушая: ты не можешь ни поститься, ни трудиться; посещай хотя больных: ибо и это дело любви. Старец, зная порождения диавольские, отвечал ему: ступай, ешь, пей, спи и не работай; только не выходи из кельи. Ибо он знал, что пребывание в келье приводит жизнь в должный порядок.

Авва Антоний говорил: кто живет в пустыне и в безмолвии, тот свободен от трех искушений – от искушения слуха, языка и взора; одно только у него искушение – искушение в сердце.

Авва Макарий Великий однажды в Скиту, распуская собрание, сказал братьям: бегите, братья! Один из старцев сказал ему: куда мы побежим дальше сей пустыни? Авва, положив перст на уста, сказал: сего бегите!

Однажды Авва Антоний получил от императора Констанция письменное приглашение, чтобы он пришел в Константинополь. Авва Антоний рассуждал, что ему делать. Потом говорит Авве Павлу, ученику своему: должно ли мне идти? Сей отвечал ему: если пойдешь – будешь Антоний, а если не пойдешь – будешь Авва Антоний.

Об одном брате, который пришел в Скит видеть Авву Арсения, сказывали, что он, вошедши в церковь, просил клириков проводить его к Авве Арсению. Они сказали:

подожди немного, брат, и увидишь его. Но он сказал: я ничего не буду есть, пока не увижу его. Тогда послали одного брата проводить его к Авве Арсению, ибо келья его находилась далеко. Постучавшись у дверей, они вошли и, приветствовав старца, сели молча. Потом провожавший из церкви брат сказал: я пойду, помолитесь обо мне. А брат странник, не смея говорить со старцем, сказал брату: и я пойду с тобою. И вышли вместе. После сего просил он провожавшего брата: проводи меня и к Авве Моисею, который был разбойником. Когда пришли к Моисею, он принял их с радостью и отпустил весьма ласково. После сего провожавший брат сказал страннику: вот я водил тебя и к чужестранцу, и к египтянину, который тебе из них понравился? Он отвечал: мне понравился египтянин. Один отец, слышав об этом, помолился Богу так: Господи! Открой мне дело сие, – один для имени Твоего убегает людей, а другой для Твоего же имени принимает их с распростертыми объятиями. И вот ему были показаны два большие корабля на реке. На одном он видит Авву Арсения и Духа Божия, плывущих в безмолвии; а на другом Авву Моисея и Ангелов Божиих, которые питали его сотовым медом.

Однажды пришли к Авве Арсению старцы и усиленно просились войти к нему. Он отворил им дверь, и они просили его сказать им что-нибудь о пребывающих в безмолвии, которые никого не принимают к себе. Старец говорит им: пока девица живет в доме отца своего, многие желают иметь ее своею невестой, но когда выйдет замуж, не всем уже нравится. Одни хвалят ее, а другие унижают; ей нет уже такой чести, как прежде, когда жила она в сокровенности. Так бывает и с душой: как скоро она становится открытой для всех – не может всем угождать.

3. Авва Пимен рассказывал: один брат говорил Авве Симону: если выхожу я из кельи своей и застаю брата своего развлеченным, то и сам развлекаюсь с ним; и если застаю его смеющимся, и сам смеюсь вместе с ним. Почему, когда возвращаюсь в келью свою, не нахожу покоя? Старец отвечал ему: хочешь ли, чтобы, выходя из кельи своей и встречаясь со смеющимися и самому смеяться, и с говорящими и самому говорить, а возвращаясь в келью свою, находить себя таким, каким вышел? Брат спрашивает: что же для этого надобно делать? Старец отвечал: держи стражу над собою в келье, держи стражу и вне кельи.

Преподобный Арсений Великий

Сказывали об Авве Иоанне Колове, что когда возвращался он с жатвы или из собрания старцев, то молился, размышлял и пел псалмы дотоле, пока ум его не приходил в прежнее состояние.

4. Авва Агафон говорил: если бы я сильно любил кого и узнал бы, что он вводит меня в грех, я отверг бы его от себя.

Авва Марк сказал Авве Арсению: для чего ты бегаешь от нас? Старец отвечал ему: Бог видит, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом, и с людьми. На небе тысячи и мириады имеют одну волю, а у человеков воли различны. Нельзя же мне оставить Бога и идти к людям.

Рассказывали, что у Аввы Аполлона был ученик по имени Исаак, который в совершенстве научился всякому делу благому и снискал безмолвие, какое должно соблюдать во время приношения святой Жертвы. Когда выходил из келии в церковь, то старался избегать всяких встреч. Обыкновенно он говорил: *все хорошо в свое время, ибо время всякой вещи под небесами* (Еккл. 3, 1). Когда же оканчивалась служба, то, как будто гонимый огнем, спешил он уйти в келью. Часто после службы раздавали братьям сухари и по чаше вина, но Исаак не брал никогда, не потому, чтобы отвергал благословение братьев, но чтобы удержать то же безмолвие, какое соблюдал во время службы. Случилось ему слечь в болезни. Братья, узнав об этом, пришли посетить его. Сидя у него, они спросили: Авва Исаак! почему ты после службы бегаешь от братьев? Он отвечал: я не братьев бегаю, но козней демонских. Если кто с зажженным светильником долго будет стоять на открытом воздухе, светильник погасает. Так если и мы, просветившись Святым Духом во время святого приношения, долго будем вне кельи, ум наш помрачится.

Рассказывали, что Авва Сисой Фивейский имел обычай бегом бегать в свою келью по окончании церковного служения, и говорили: в нем бес. А он дело Божие делал.

5. Авва Даниил, ученик Аввы Арсения, рассказывал: пришли однажды из Александрии некоторые отцы видеть Авву Арсения. Один из них был дядя старшего Тимофея, архиепископа Александрийского, прозванного нестяжательным, и имел с собою одного из племянников по брату. Старец был тогда болен и не хотел видеться с ними, дабы и другие также не пришли и не стали безпокоить его. В то время находился он в Петре Тройской. Отцы возвратились с печалью. После того случился набег варваров, и старец пошел и захотел остаться в нижних пределах Египта. Услышав о сем, отцы опять пришли посетить его. Старец с радостью принял их. Брат, бывший с ними, сказал ему: не помнишь ли, Авва, мы приходили в Трою посетить тебя, и ты не принял нас? Старец отвечал ему: вы ели хлеб и пили воду; а я, сын мой, – истину скажу тебе, – не отведывал ни хлеба, ни воды и даже не садился, наказывая сам себя, пока не узнал совершенно, что вы возвратились в свое место, потому что для меня вы утомились, – но простите мне, братья! – Братья пошли от него утешенные.

Знаменский монастырь возрождается

Заветы святителя исполняя...

Глава 6

Возобновленный храм стал не только приходским для окрестных жителей, но и духовным центром женской монашеской общины, молитвами и попечением святителя Тихона Задонского вновь собиравшейся на Каменной горе. По старым елецким преданиям, местные крестьяне, с благоговением относившиеся к доброму и «простому владыке», пребывавшему на покое в Задонске, узнав о том, что матушки остаются на Каменной горе с его благословения, прекратили на них всякие гонения. «При умножении сестер на Каменной горе, святитель Тихон наименовал тогда бывшую послушницу Воронежского Покровского монастыря вышеупомянутую Матрону Ивановну Солнцеву, как уроженку елецкую, начальницей Знаменской общины, преподал им правила благоустроения церковного по чину монашескому», – читаем мы в историческом описании Знаменского монастыря, принадлежащем перу иеромонаха Геронтия.

Но хоть и начала попечением пребывавшего в Задонске святителя Тихона возрождаться иноческая община на пепелище Знаменского девичьего монастыря, «официально монастырь здесь не признавался», – как сообщает П. В. Никольский. За его восстановление ельчане ходатайствовали уже в 1774 году. В прошении, поданном в Святейший Синод, они обещали устроить монастырь «своим иждивением» и ручались, что на содержание обители не потребуется никакой помощи от казны. Но Синод отказал в этой просьбе, находя, что это будет противоречить указу императрицы Екатерины II от 31 марта 1764 г., которым предписано было «вновь монастырей и пустынь нигде ни под каким видом без особливого Ее Императорского Величества соизволения не строить».

Осенью 1778 года в общину на Каменной горе пришла, ища спасения, юная елецкая жительница, которой тогда «не было еще 20-лет от роду» – Мелания Пахомова. Ей суждено было, многое претерпев, стать истинным украшением процветшего здесь в веке XIX цветника духовного. Сподобившаяся получить благословение своих первых шагов по стезе *узкой* от святителя Тихона, завершавшего свое житие земное, Мелания и впредь, Промыслом Господним, не оставалась без должного духовного руководства. Наставления Христа ради юродивого елецкого Каменева, которого святитель Тихон именовал «врачом от помыслов высокоумия», священника Преображенской церкви блаженного Иоанна Борисовича, Троекуровского затворника Иллариона и иных подвижников благочестия не пропали втуне. Как на ниве благодатной, возросло семя Слова Божия в чистой и отзывчивой душе девицы Мелании, которая ныне, по подвигам своим, как равная с равными называется в ряду тех, у кого *имя Отца Небесного начертано на челе их*...

МЕЛАНІЯ, ЗАТВОРНИЦА

Меж тем вновь управительницу каменногорской общины Матрону Солнцеву постигло духовное испытание. Она стала тяготиться умножающимся числом сестер и растущими заботами по устроению жизни в общине. Все это, по ее мнению, нарушало безмолвную уединенную жизнь и препятствовало жить по наставлениям святителя. От таких размышлений созрел помысел оставить Каменную гору. Тогда начальница Знаменской общины поехала в Задонск испросить благословения святителя. Но, переезжая Дон на лодке, едва не утонула и возвратилась обратно, уже лишенная так искушавшего ее помысла.

Епископ Макарий, рассказывая об этом в «Жизнеописании девицы Мелании, затворницы...», приводит также и бытовавшее в Ельце предание, что святитель Тихон по дарованной ему прозорливости провидел случившееся, а потому сам явился на помощь утопавшей Матроне и, выхватив ее из вод Дона, поставил на берегу. А перед тем, выходя из своей молитвенной келии, приказал послушникам согреть самовар, сказав, что придут елецкие старицы и надо обогреть их.

В 1779 году святитель Тихон в последний раз посетил столь любимый им город Елец. Не преминул он тогда же побывать и на Каменной горе. Увидя «население ее цветущее начатками иноческих подвигов, благословил всех и каждую, потом обошел гору, остановился на месте [будущего] храма и назначил тут быть его построению». У городских же властей просил, чтобы отшельницы могли покойно жить на Каменной горе и чтобы никто их не обижал...

Благословение святителя Тихона на постройку каменного храма

в указанном им месте уже вскоре подкрепилось значительным пожертвованием денег. Весьма почитавшая святителя помещица елецкого уезда Анна Ивановна Хлусова пожертвовала на устроение каменной церкви во имя иконы Божией Матери «Знамение» 18 тысяч рублей ассигнациями, вручив деньги начальнице каменногорской общины Матроне Солнцевой. По свидетельству владыки Макария, Матрона Солнцева в те дни «день и ночь пламенно молилась Царице Небесной, призывая Ее всесильную помощь к скорейшему осуществлению заветного желания. Наконец, к радости каменногорских подвижниц, торжественно совершено было по чину церковному освящение предназначенного святителем Тихоном места и заложен был каменный двухэтажный храм в честь Пресвятой Богородицы – честного Ее образа «Знамения». Храм этот вначале представлялся по архитектуре своей столпообразным, с фронтонами и столбами по бокам, об одной главе, увенчанной золотым крестом».

С первых дней строительства сестры, считавшие храм своим и видевшие в нем прообраз будущей обители, неусыпно помогали заботливой начальнице в постройке нового храма: сами носили на плечах своих из-под горы тяжелые камни, сами расчищали землю и рыли бут наравне с рабочими-мужчинами, обжигали кирпич, помогали переносить его из печей на место церковной постройки, сами приносили песок и воду. «Не без удивления смотрели каменноздатели на такие усердные и нелегкие труды монахинь и, из подражания им, сами не смели уже опаздывать на дело свое и успешно производили свою работу. Но не до конца шло так святое дело... Милостивый покровитель Каменной горы святитель Тихон не дождался окончания этой постройки; оплаканный неутешными слезами осиротевших отшельниц, он перешел в вечность 13 Августа 1783 года», читаем мы в «Жизнеописании девицы Мелании, затворницы...».

К сожалению, точная дата закладки храма в доступных на сегодня источниках сведений по истории Знаменского монастыря не называется. Напротив, сведения о начале строительства весьма невразумительны и путанны. Возможно, связано это с тем, что строительство, успешно начатое явно еще при жизни святителя Тихона, по успении его, приносило матушкам лишь огорчения. Как сказано у епископа Макария, «храм, со многими трудами и препятствиями, едва достиг окончания».

Связано это, в том числе, и с неблагожелательным отношением Орловских светских властей к общине на Каменной горе, проявившимся в конце XVIII столетия. Орловское наместничество было создано 21 января 1779 года. В его состав вошел и город Елец с уездом. А 6 мая 1788 года именным своим указом Екатерина II произвела передел епархий в соответствии с новым территориальным делением Российской Империи. На этом основании Святейший Синод указом от 17 мая того же года открыл самостоятельную Севскую епархию, считавшуюся до того Московским викариатством, и передал в ее состав все монастыри и церкви в пределах Орловского наместничества. С этого времени уже не от Воронежских, а от Орловских архиереев, чья кафедра до 1820 года, правда, пребывала не в Орле, а в Севске, стала зависеть дальнейшая судьба Знаменской обители в Ельце. И, возможно, именно епископ Орловский и Севский Аполлос (Байбаков), занимавший кафедру в 1788-1798 годах, спас каменногорскую общину в Ельце от расформирования.

В «Очерках истории Елецкого уезда» Н. А. Ридингера сказано, что в 1795 году «Орловский наместник, приехав в Елец, приказал забрать справки о монахинях (живших на Каменной горе) и указом того же 1795 г. 10 октября за № 24121 велено монахинь разогнать и строения сломать. Но приказание это осталось без исполнения». Матушки были уверены, что очередная беда минула их стороной лишь благодаря небесному о них предстательству святителя Тихона, так много сделавшего для устроения их обители во дни земной жизни своей. Сказалось, конечно, как считает о. Геронтий, и заступничество «других боголюбивых влиятельных лиц».

Попытка управителей Орловского наместничества ликвидировать общину на Каменной горе оставила след в истории не только самим фактом, но и документами, позволяющими составить определенное представление о сестричестве, коим руководила Матрона Солнцева. Как сообщают историки обители, «по спросу Орловского наместничества» в августе 1795 года составлен был «регистр», в который были включены сведения о Знаменской общине. Согласно этому документу, «на Каменной горе, при церкви Знамения Пресвятой Богородицы» «по усердию своему к безмолвию» «жительство имеют 41 старица под управлением начальницы». «Питаются своими трудами и милостынным подаянием». Проживали «старицы» в 21 келии, или «жилом покое». Все келии числились построенными «собственным коштом». Само же существование общины «в прежде бывшем девичьем монастыре» объяснено позволением «бывших при Елецком экономическом правлении присутствующих: господина полковника Ивана Ивановича Кондырева, подполковника Афанасия Васильевича Чикина, выполнивших просьбу о матушках «бывшего господина Воронежского преосвященного Тихона».

Прошло еще 10 лет и, наконец, в строящемся каменном храме освящен был первый престол. Произошло это в 1805 году. Полное же освящение храма совершено было 4 октября 1813 года благословением преосвященного Досифея (Ильина), епископа Орловского и Севского.

По освящении храма правящий архиерей принял ряд мер к устроению внутренней жизни общины молитвенниц на Каменной горе по иноческому уставу. Так, по его настоянию, начальница общины – Матрона Солнцева – приняла постриг. Как сообщает епископ Макарий: «Матрона, по указу из орловской духовной консистории, вследствие резолюции Орловского епископа Досифея 1815 года, ездила в Севский Троицкий женский монастырь и там приняла рясофорное пострижение с именем Маргариты».

(Продолжение следует)

Л. МОРЕВ

Схиигумен Интрофан

Из воспоминаний духовных чад...

Часть 2

Батюшка Серафим был очень смиренный. Ему наносили обиды, укоры, разные скорби, всячески клеветали на него: «Он с девчатами... Он из церкви крадет...», – но он терпеливо все переносил.

Кто-то спросил у отца Серафима: «Батюшка, а ты был на войне?» Он ответил: «Я и сейчас на войне», – имея в виду брань духовную.

Служил батюшка строго, взгляд быстрый. Иногда на службе лицо преображалось – многие это замечали. Монахиня Иоасафа видела, как во время пения «Символа веры» на литургии, которую служил батюшка, из Чаши вылетел голубь. А рабы Божии Феодора и Евдокия рассказывали, что во время службы в алтаре была вспышка, и что-то, подобное молнии, вылетело в южные двери храма.

Однажды раба Божия Пелагея пела на клиросе и вдруг увидела, как из Чаши вышел огонь. Она очень испугалась – думала: что-то загорелось. После службы мать Пелагея рассказала про это отцу Серафиму. Он ответил: «Так всегда бывает. Только ты про это никому не рассказывай».

Когда батюшка служил у престола, ему многое открывалось. Однажды, отслужив литургию, он сказал: «Быстро собирайтесь – поедем в Троицкое к моему двоюродному брату». Когда зашли в дом, батюшка грозно спросил: «Ну что, всех выгнал?! Ты мне не давал служить литургию!» Оказывается, в тот день утром брат выгнал из дома собственную мать и сестру, а батюшка провидел это, находясь в алтаре.

Бесам тошно было на батюшкиных службах, и бесноватые вопили вовсю. Особенно неистовствовали они во время чтения Евангелия: кричали, грозили, старались напугать. Подбегает, например, к отцу Серафиму больная – босая, растрепанная, с распущенными волосами – пляшет на месте и кричит: «Разорву! Разорву!» – но близко не подходит. И таких случаев было много.

Батюшка же, чтобы не распространялась о нем слава как о благодатном старце, стараясь скрыть свои дарования, очень часто юродствовал: на месте спокойно не постоит – то побежит быстро, то назад вернется, что-то скажет, опять отбежит, опять вернется, еще что-то скажет. Придет к кому-нибудь – снимет шапку, туда посмотрит, сюда поглядит, а потом вдруг быстро бросит шапку под лавку или чаще всего под стол.

Батюшка юродствовал даже в епархии. Пришел как-то на прием к владыке Сергию без рясы, в одном стареньком поношенном костюмчике. Потом вдруг начал бегать туда-сюда, приговаривая: «Ой, я забыл! Я ведь к архиерею пришел! А рясу-то забыл!» Но в епархии уже знали его – побежали, достали батюшке рясу.

Бывало, что он, ожидая приема, расхаживал взад-вперед и что-то обязательно говорил на пользу души. Женщины, работавшие в епархии, с удовольствием слушали его. Как-то после батюшкиного посещения секретарь отец Александр даже сделал замечание своей жене – матушке Валентине за то, что она «очень уж прислушивается к отцу Серафиму, когда у нее есть свои наставники». Батюшка, узнав об этом, сказал: «Передайте матушке Валентине, чтобы она поступала как мудрая пчела, которая носит нектар со всех цветков в свой улей». Это понравилось даже и отцу Александру.

Однажды отец Серафим сказал своему близкому духовному чаду: «Когда я служу, мне Небеса открываются». И тут же сразу: «Ой, ой! Что это со мной? Ой, плохо, плохо – голова сильно закружилась, аж не могу!» – по своему обыкновению принялся юродствовать – сделал вид, что у него помутился рассудок.

Духовные чада помнят множество случаев прозорливости отца Серафима.

Рабу Божию Ивану батюшка как-то дал послушание съездить в Киев с поручением. Приходит Иван домой и рассказывает об этом жене, а та и говорит: «Раз батюшка посылает, то поезжай. Заодно, может, и шапку там себе присмотришь? А то твоя совсем плохая стала». Собрался Иван в поездку, приходит к батюшке, чтобы взять поручение, а тот ему и говорит: «А я тут подумал: может, самому в Киев съездить? Заодно и шапку там себе посмотрю, а то моя совсем плохая стала».

Этот Иван раньше работал на шахте, но батюшка дал ему мешочек, а в нем ленточки, ниточки, и сказал: «Срочно уходи с работы, иначе останешься под землей: произойдет обвал шахты. Вот вам мешочек – ты будешь работать в швейной мастерской да еще научишься шить облачения. Станешь многих снабжать». И бывший шахтер со своими домашними, действительно, впоследствии обшивал священство.

Приехали к батюшке издалека на праздник Преображения две женщины. Им очень понравилась служба – было так торжественно, умилительно. Одна из них и гово-

рит: «Может, останемся до Успения?» Другая отвечает: «Хорошо здесь, но нам надо бы домой». Решили поступить так, как скажет батюшка. А он той женщине, которая хотела ехать домой, благословил остаться, а другой, желавшей побыть до Успения, велел ехать. После оказалось, что у нее умер сын.

Недалеко от Ячейки в селе Веселовка жил старичок Павел. Он заболел и слег, родные его приехали за батюшкой, думая, что Павел умрет. Но когда отец Серафим вошел в комнату больного, то сказал Павлу: «Причащу тебя, а соборовать не буду». И обратился к родным: «Он поживет. Еще работать будет!» Павел выздоровел и, действительно, три года работал строителем, плотником. Но потом он опять заболел и слег. За батюшкой снова приехали. Тут он уже сказал Павлу: «Вот теперь причащу и пособорую – ты уже "поспел"». Через три дня Павел умер. Батюшка соборовал больных не только перед смертью, но в данном случае предсказал кончину Павла.

Однажды раба Божия Екатерина, близко знавшая батюшку, приехала из Воронежа в Ячейку к родителям погостить. Перед отъездом она пошла к отцу Серафиму взять благословение в дорогу. Но он сказал: «Нет благословения на завтра!» Она заволновалась: ей надо было вовремя попасть на работу, да и муж собирался ее встречать. Но батюшка снова сказал: «Нет благословения!» Екатерина, расстроенная, придя домой, рассказала все матери. Та стала ее успокаивать, говоря, что батюшку надо слушать – он просто так ничего не скажет. Отъезд отложили, и Екатерина не стала собирать сумку в дорогу, а пошла на огороды полоть картошку. С ней отправился родной брат – горбатенький и больной. По дороге он признался Екатерине, что уже два дня носит в кармане спички: хочет поджечь дом, чтобы все сгорели:

– Они не хотели меня лечить нарочно, чтобы я остался калекой на всю жизнь!

– Как только тебе это в голову пришло?!! – спросила его сестра.

– Мне тетя Поля так сказала...

Много пришлось говорить Екатерине, убеждая брата, что дело обстоит не так, что тетя Поля сказала неправду. Рассказывала, как маленького его возили лечить в Воронеж, потом в Красавино... Брат смягчился, сказав:

– А я, дурак, поверил ей!..

Вечером того же дня, едва Екатерина зашла к батюшке и не успела еще ему всего рассказать, как он вдруг произнес: «Поедешь домой завтра».

Отец Серафим на крыльце Михайло-Архангельского храма в с. Ячейка

Свекровь Екатерины жила в Ячейке и часто посещала отца Серафима. Пищу она вкушала только вечером, мяса не употребляла совсем. К батюшке, чтобы получить благословение, приходила всегда натощак. Как-то она попросила разрешения усугубить воздержание: вкушать молоко только два раза в год – на Пасху и на Красную Горку[1]. Но батюшка ответил ей: «Мать, что ты говоришь? Ты еще мясо будешь есть!» Та так и ахнула. Но вскоре у нее стало плохо с головой, и она очутилась в психиатрической больнице. Больных там кормили мясом.

Батюшка прозрел, что слишком большое воздержание этой рабе Божией неполезно. В отношении же соблюдения установленных Церковью постов он был очень строг. Как-то маленькая дочка Екатерины подошла к отцу Серафиму и, наученная родственниками, спросила: «Батюшка, благослови мне молочко постом кушать?» Он ответил: «Нет тебе на это благословения. Пусть твоя старенькая больная бабушка кушает, а ты не ешь – пост».

Бабушка девочки – свекровь Екатерины, проведшая в психиатрической больнице пять лет – затем до самой смерти жила в их доме. Когда ее только привезли к ним, пришел отец Серафим и сказал: «А у нас одна сноха 15 лет ухаживала за такой больной». Екатерина поняла, что батюшка под снохой подразумевал ее, и подумала: «Как же я буду ухаживать? Ведь в семье двое детей и никакой помощи», – они с мужем работали по сменам и по очереди присматривали за маленькими сыном и дочкой: пока один из родителей был на смене, другой находился дома. Но батюшке Екатерина ничего не сказала, зная, что его слова не пройдут даром. И вот свекровь понемногу стала приходить в себя. Сперва ее кормили с ложечки, поднимали на руках, чтобы дать таблетки. Потом она стала подниматься сама, начала выходить на улицу... Так она прожила у них около четырнадцати лет.

Как-то батюшка сказал Екатерине: «Когда тебе будет трудно, ты подходи к святому углу и проси Царицу Небесную, чтобы Она вам помогала». А потом, указав на ее дочурку, предрек: «А это – ваша попечительница до гроба...», – дочь не вышла замуж и вот уже много лет ухаживает за ней. «...А сыночек ваш уедет – потом приедет», – сын вырос, закончил в другом городе институт, отработал по распределению и вернулся к родителям.

Однажды Екатерина спросила отца Серафима:

– Благословите мне кого-нибудь принять на квартиру.

Он быстро ответил:

– Нет, скоро родная сестра к тебе жить переедет.

– Да что Вы, батюшка?! У нее там квартира, работа хорошая, с которой ее к тому же не отпускают!

– Приедет, приедет. Как молния прилетит!

[1] Народное название Антипасхи, празднуемой через неделю после Пасхи.

Вскоре так и случилось: сестру вдруг неожиданно отпустили с работы, и она переехала к родным...

Когда отца Серафима только перевели в Ячейку, церковь там была изрядно попорчена богоборцами. Но стараниями батюшки ее привели в надлежащий вид. Между прочим, рассказывают следующую историю.

Когда храм только закрывали, выбрасывали и ломали всю церковную утварь. Иконы поменьше рубили и сжигали в печке, большие же, распилив на доски, использовали в хозяйственных целях. Голгофа была большая, деревянная, и из досок ее, разрубив на три части (распятого Спасителя, Божию Матерь и Иоанна Богослова), решили сделать порог конторы. Раба Божия Фекла, чтобы не допустить надругательства, не пожалела – разломала в своем доме дубовые полати и принесла со словами: «Делайте порог из этих досок – какая вам разница? А распятие отдайте мне». Матерь Божию и Иоанна Богослова удалось забрать, а изображение Спасителя завхоз не отдал – сделал из него себе ось на телегу. Некоторое время спустя кто-то сказал ему о его поступке: «Что же ты натворил?! Грех какой! Непростительный!» На что несчастный ответил: «Если Бог есть, пусть Он меня накажет!» – тут же у него покривился рот, он потерял сознание и умер...

Позднее в Ячейку приехал отец Серафим и стал восстанавливать храм. Фекла и Анна, хранившие у себя изображения Матери Божией и Иоанна Богослова, принесли их батюшке. Распятие же было безвозвратно утрачено, и отец Серафим благословил принести крест из другого села, церковь которого власти открывать не собирались. За ним он послал Пелагею и Анну – двух послушниц схимонахини Михаилы. Замотав Распятие тряпочками, они повезли его на двух связанных вместе санках, так как дело было зимой. Сколько же искушений они встретили на своем пути! Но молитвами батюшки все обошлось благополучно. Раз даже остановил их милиционер и велел размотать поклажу. Но, посмотрев на крест, отпустил.

Когда сестры добрались до дома, их уже встречала матушка Михаила. Пришел и батюшка Серафим. Решили до времени, пока не восстановят церковь, спрятать Распятие на чердаке. Собрались тащить его наверх, но вдруг матушка Михаила взяла этот крест и одна понесла на чердак, говоря: «Ой, как перышко!» И все услышали, как невидимый хор вдруг запел

Иеромонах Серафим и схимонах Иосаф

«Трисвятое»! А вокруг разлилось такое благоухание, что утром колхозники, идя на работу мимо этого дома, недоумевали: «Что такое?! Почему так духами пахнет?!» – прекрасный запах далеко разносился по улице...

Праздник Успения в Ячейке всегда отмечали особо торжественно и умилительно. Из Грязей приезжал отец Иоасаф, обладавший красивым и сильным голосом, и канонаршил. Над Плащаницей по благословению батюшки сооружали особый «балдахин»: ставили ее на гробничку и над ней прибивали деревянную дугу, которую обвивали ветками с цветами и плодами – яблочками и виноградом – расположенными симметрично. (Когда после праздника «балдахин» над Матерью Божией разбирали, каждый почитал за счастье, если ему доставалось что-либо из украшения: цветочек, яблочко или веточка.) Как на саму Плащаницу, так и на дугу водружали венок, вокруг Плащаницы располагали вазочки с цветами, по бокам от нее ставили подсвечники. Получалось, что Матерь Божия утопала в цветах, плодах и свечах. Над Плащаницей на дугу вешали три неугасимые лампадочки. Батюшка весь сиял, народу было очень много, и от радости у всех текли слезы... Те из духовных чад отца Серафима, которые еще живы, до сих пор не могут забыть батюшкиных служб...

Приехали как-то к батюшке в Ячейку духовные чада из Курбатова со скорбью: бригадир, который до этого к ним хорошо относился и даже на праздники в храм отпускал, вдруг возненавидел их до того, что как-то сказал своей жене: «Я этих девчат загоню в Сибирь! Хоть за горсть ячменя, но загоню!» Но батюшка утешил: «Его самого поймают с ячменем, и он уедет в Сибирь». Возвращаются сестры домой, а мать одной из них встречает их со словами: «Настя, бригадира-то вашего поймали с ворованным хлебом – с ячменем. Хотели судить. Но он откупился от тюрьмы и сам уехал в Сибирь – к своему дяде».

Однажды Анастасия и Мария из Курбатова поехали к батюшке в Ячейку. По пути заночевали в Воронеже у знакомых матушек. Те им «посочувствовали»: «Зачем вы едете к отцу Серафиму в такую даль? Молоденькие, мучаетесь... Разве у нас в Покровском соборе хуже владыка служит? Оставайтесь, не ездите!» Но девчата, посомневавшись и поразмыслив, все же решили, что сердце не обманешь: «У нас сердце горело к батюшке! Как на Небо мы к нему ехали!» – вспоминала позже Анастасия. Когда сестры уже подходили к храму в Ячейке, то увидели отца Серафима, встречавшего их на паперти со словами: «Девчата, больше к матушкам не заезжайте, когда ко мне едете, а то они ваши души подстреливают». Они были очень удивлены такой прозорливостью батюшки.

Переночевав у него, утром они встали со всеми на молитву. Молились на коленях. Вдруг все увидели, как батюшка подошел к матери Алексии, лег около нее и вытянулся во весь рост. Потом встал и ушел. После этого принесли телеграмму, в которой говорилось, что у матери Алексии умер брат. Все ужаснулись.

Отец Серафим душой чувствовал, где происходит беда. Монахиня Порфирия рассказывала:

– Ехали мы как-то с батюшкой. Он стоял-стоял на остановке, да

вдруг как побежит! Пробежал дома два, там нашел какого-то человека, которому помощь была нужна... Он провидел, где какие скорби.

Батюшка очень много ходил пешком. Как-то нес матушкам в Эртиль молоко в бидоне – пока донес, у него уже масло сбилось. Он трудился для ближних – ходил к больным, страждущим и в села, и в город. Его редко когда можно было долго застать на одном месте: только узнаешь, где батюшка – скорее беги туда, а то он оттуда тотчас же куда-нибудь уйдет. Он не жалел себя ни чуточки.

– Поклонов батюшка клал: по тысяче, по полторы – это самое маленькое у него, – рассказывала схимонахиня Евстратия (бывшая послушница Мария). – А молитву читал (я больше не встречала таких людей, как он!) – каждые 5 минут, будто не спал. Даже в сонном состоянии читал молитву Иисусову. И когда бы ни проснулся, читал молитву – она у него безпрестанная была.

(Продолжение следует)

Из писем схиигумена Митрофана...

Христос воскресе!

Вот, дорогие мои родные, дождались великого радостного праздника Светлого Христова Воскресения. Воскресли все земные растения, насажденные десницей Господней. А раз воскресла вся земная природа и дала от замерзшей земли отзывы растениям, то и я надеюсь на Его великое милосердие. Он погасит в нас семя страстей, возросших от продолжительной холодной зимы, оживит нас благорастворенным воздухом и живительным благодатным дождем Духа Святаго. Посему, дорогие мои, не скорбите, что много отягощают нас житейские заботы, которые обременяют невзгодами, все это ведет благость Божия на долготерпение, и от терпения возрастут плоды веры и прочих добродетелей.

Пишете, что много всего накопилось скорбей по-житейски, что близкие касаются вас. Вспомните многострадального Иова, так и мы должны от всего этого научиться терпению. Благо не всегда бывает. Ведь апостолу Павлу был приставлен искуситель и пакости ему делал, а мы кто есть? Хотим, чтобы не касалась нас никакая скорбь. Этого нельзя. Христос был искушаем сатаною, от чего и мы научимся (терпению). Да сохранит вас Господь.

Призываю благословение Божие на вас всех. Простите за все. Пишите, отвечать буду. Недост. С(ерафим).

Христос Воскресе!

Дорогие мои голубушки, прошли и уже на проходе дни торжественного Пасхального увеселения. Как мне часто приходят на сердце те весенние радостные напевы птичек на утренней и вечерней заре, как они радостным хвалением прославляют Творца Небесного. При таком радостном слушании их я не раз и вас, дорогие мои чадушки, вспоминаю. Когда-то будет день, когда вы будете также свободно прославлять Творца? Когда крепкие тенета спадут с ваших быстрых крылышек, и вы быстро воспарите к небесному полету и станете не хуже этих созданий прославлять Истинного Творца? Это трогательное размышление о вас часто безпокоит меня.

Дорогие мои сочувственницы Правды Божией! Как вы все близки моему духу, наверное, ваши глубокие вздохи в обремененных тенетах быстро летят к Творцу о мне убогом.

Дети! Нелегко и родителям быть в отдаленной отлучке от детей, когда они живут в строгом надзоре и нет им возможности повидаться с близкими своими! И недостаток в питании смущает их дух и безпокоит их родителей.. Дорогие мои чада, если бы было возможно, не было бы такого крепкого заграждения, я бы, желанные мои, не посчитался бы ни с какими трудностями, так быстро порхнул бы к вашим теплым гнездышкам и принес бы по силе возможности то, что вам нужно. И не раз и не два, а несколько раз навестил бы и поделился бы с вами.

Дорогие мои, хотя мы далеко от вас, но ходите и ищите целебного источника, чтобы утолить жажду! Самарянка после беседы со Спасителем у источника изменила свою греховную жизнь, которая обременяла ее. Дорогие мои, не скорбите, и мы с вами будем единодушно стараться изменить свою жизнь, стараясь освободиться от страстей, которые нам мешают идти к целебному колодцу.

Постепенно и мы, дорогие дети, за воздыхания других свободно придем с вами к неизсякаемому источнику и утолим жажду. Благодарю Господа, что мои богоданные голубушки от связанных и окруженных крепких сетей научатся терпению и опытности, через чего и вкусят Источника Жизни.

Призываю на вас Божие благословение и Покров Царицы Небесной. Благодарю вас за дорогие ваши гостинцы, чего я даже недостоин взять, и не знаю, чем и как вас отблагодарить.

Простите, ваш недостойный слуга С(ерафим).

Образ отца

Продолжаем публиковать избранные главы из книги Татьяны Львовны Шишовой «Чтобы ребенок не был трудным».

Образ отца, или «кем работает твой папа»?

Когда я услышала это в первый раз, я не обратила внимания. Во второй – запомнила. В пятый – насторожилась. Примерно разу к десятому поняла, что это какая-то новая закономерность. И теперь бываю внутренне готова к тому, что в ответ на мой вопрос: «Кем работает твой папа?» – ребенок лет 5–9 пожмет плечами и скажет: «Не знаю». (Некоторые еще могут добавить: «Деньги зарабатывает»).

А отец между тем живет с ним под одной крышей!

Раньше такое было немыслимо. Годам к 5–6 дети твердо выучивали не только свою фамилию и адрес, но и профессию родителей. Это было своеобразной визитной карточкой, составляло предмет особой гордости, что прекрасно отражено в детской литературе. Например, в знаменитейшем стихотворении Сергея Михалкова «А у нас в квартире газ». Как вы помните, там детишки похваляются друг перед другом даже не папиной, а маминой профессией. Хотя в ту пору далеко не все женщины работали, многие были домохозяйками.

Ситуация начала меняться буквально в последние годы. И, вероятно, дело тут не только в том, что тысячи людей, «переквалифицировавшихся» из ученых или врачей в рыночных торговцев, не испытывают никакой гордости за свою новую профессию, а часто и стыдятся ее, передавая свою неловкость детям. В конце концов, далеко не все в нашей стране пошли по этому пути.

Я думаю, главное в другом. Конечно, не все, но многие стали смотреть на работу прежде всего, как на средство добывания денег. И соответственно произошло резкое смещение акцентов. Раньше, когда главным считалось, чтобы работа была интересной, по душе, люди много говорили о ней с близкими и друзьями, делились идеями, планами, радостями и неприятностями. «Производственная тематика», так раздражавшая либеральных деятелей искусства, была представлена не только в советском кино. Она присутствовала практически в каждом доме, причем там ей давали «зеленую улицу» добровольно, а не по решению худсовета. В этом смысле, кстати, советские фильмы были вполне правдивы. На Западе считали фальшью, что в нашем кино влюбленные даже на свидании говорят о работе, а мы действительно говорили. И не только в кино, но и в жизни, потому что это нам было интересно. Никого ведь не удивляло тогда, что человек «горит» на работе. Такое считалось в порядке вещей, а на тех, кто выбирал деньги в ущерб интересу, на самих смотрели, как на немного ущербных. Дети все это видели и мотали на ус.

Смещение акцента в сторону денег автоматически привело к понижению статуса профессий. Какая разница, чем заниматься? Лишь бы платили... И люди стали гораздо меньше разговаривать о своей работе. Вы заметили? Теперь, встречаясь в гостях, обычно спрашивают: «Ну, как работа? Зарплату не задерживают? Нет? Ну и слава Богу». А остальное вроде бы уже и неважно.

А деньги... что о них особенно говорить? На них покупать надо. Вот о покупках можно и побеседовать. И гости обсуждают достоинства разных приобретений. И смотрят, как на дурачка, уже на человека, который выбирает интерес в ущерб деньгам.

Поэтому неудивительно, что многим детям неважно, кем работает их папа.

А теперь попробуем представить себе, какой образ отца сложится в результате у ребенка, и какие это будет иметь последствия.

«Просто пап» не бывает

Во все времена образ отца был неотделим от какой-нибудь профессии. «Просто отцов» не существовало. Женщина – дело другое. Она, как правило, была просто женой и матерью.

А мужчины – нет. Даже на заре человечества, в наскальных рисунках мужчины изображались в той или иной профессиональной роли: охотников, рыболовов, воинов. Это был, так сказать, признак, сцепленный с полом. Признак сверхустойчивый, сохранявшийся на протяжении тысячелетий. Очень часто профессии передавались из поколения в поколение, возникали целые династии кузнецов, горшечников, купцов, возниц. Зная, что им предстоит заниматься тем же самым, мальчики рано начинали интересоваться работой отца, подражали ему, перенимали разные профессиональные навыки.

Одновременно на протяжении тысячелетий отец оставался главой семьи. Оставался, прежде всего, потому, что был кормильцем, добытчиком. Но не приносил корм неизвестно откуда, «в клювике», а добывал в поте лица на виду у семьи. Поэтому в подсознании современ-

ных детей, хотим мы того или не хотим, накрепко засела связь этих трех понятий: «отец» – «глава семьи» – «та или иная профессия». И размывание последнего понятия пагубно отражается на первом и втором. Отец перестает восприниматься как глава семьи. Ну, а «просто пап» в природе не бывает, это противоестественно. Значит, и от понятия «отец» остается пустое место. Поясню чуть подробнее. С ростом городов работа отца все чаще оказывалась вдали от дома, так что дети лишались возможности видеть, как он трудится. Но, во-первых, папа порой брал их с собой, и это становилось для детей настоящим праздником, запоминалось на долгие годы. А во-вторых, частые разговоры о работе, которые велись в семье, как бы приближали ее к дому, придавали отцовскому труду конкретность. Он не занимался где-то неизвестно чем, а вытачивал детали, без которых комбайн не мог убирать пшеницу, проектировал здания школ и больниц, читал лекции студентам. Это вызывало у детей уважение и гордость. Если же отец трудился дома, его кабинет или мастерская были святая святых. Детей с младых ногтей приучали не шуметь, когда папа занимался своей работой. Раскройте любую книгу мемуаров – и вы в этом убедитесь.

Идеальный потребитель

Что происходит с образом отца, когда акцент с содержания работы переносится на заработанные деньги? Даже в оптимальном варианте, при условии, что денег достаточно много, отношение ребенка к отцу меняется в худшую сторону. Вместо интересной ЛИЧНОСТИ, занятой важным, сложным делом, он превращается для ребенка в ОРУДИЕ добывания денег, то есть фактически в нечто неодушевленное. Чувствуете разницу? Деньги же необходимы ребенку для удовлетворения каких-то своих потребностей. Иначе говоря, отношение к отцу становится ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ. Не случайно именно эта жалоба сейчас все чаще звучит из уст родителей, пришедших на консультацию к психологу.

Конечно, сказанное выше относится и к работающим мамам, но образ матери от этого страдает не так сильно. У него иная культурно-историческая подкладка.

Причем деньги, заработанные чужим трудом, обычно не ценятся. Не ощутив сам, что значит «добывать хлеб в поте лица своего» и не привыкнув уважать личность отца, ребенок не в состоянии проникнуться уважением к его усилиям.

– Подумаешь, дорого! Триста баксов! – сплошь и рядом можно

услышать от мальчишки или девчонки, которые за свою жизнь еще не заработали ни копейки. – Да Сашке (Машке) в десять раз лучше купили – и ничего, не разорились!

И начинается «пилежка» с целью выколачивания требуемой суммы.

Рассказы же о том, как тяжело даются деньги, зачастую вызывают у детей не сочувствие, а новый прилив раздражения. Взрослым кажется, что это именно их ребенок такой жестокосердный, а дело тут не столько в его человеческих качествах, сколько в привитых ему установках. В «торговой цивилизации» (так называют складывающееся постиндустриальное общество), где работа ценна своим заработком, действует принцип: «Не можешь купить рекламируемый товар – значит, ты ничтожество. А ничтожество нечего жалеть».

Естественно, родителям становится обидно. Чем больше развиваются в ребенке потребительские инстинкты, тем труднее его любить. Особенно отцу, который не так пуповинно связан с детьми, как мать. В результате проигрывают все, семья может распасться.

Надо учесть и вот какое обстоятельство. Психология мужчин такова, что им для счастья мало одной только семейной жизни. Для мужчины крайне важно состояться как члену общества. Поэтому любимая работа нередко заменяет им практически все, никаких других интересов и хобби у них нет. И если содержание работы оказывается дома за скобками, ребенок видит какого-то скучного, серого человека, с которым не о чем поговорить, который лежит на диване с газетой или сидит, уставившись в телевизор. Хорошо еще, если отец не найдет на стороне более заинтересованное общество, более теплую компанию!

Мамы склонны винить в этой внутрисемейной атомизации отца: дескать, он ребенком не занимается, не играет с ним и потому сын или дочь к нему равнодушны. У мужчины же снова копятся обиды, он справедливо считает, что им не интересуются, что он как человек семье не нужен.

Можно, конечно, сваливать вину друг на друга и до бесконечности выяснять, «кто самее». Но что толку? В таких случаях порочный круг обычно размыкается одним-единственным способом: уходом отца из семьи. Проигрывают опять-таки все и, прежде всего ребенок. Ведь сколько ни убеждай себя, что ничего страшного в неполной семье нет, вон, мол, сколько детей растут без отца, факт остается фактом: в неполной семье гармоничное развитие ребенка практически невозможно.

Помню, меня поразило одно очень точное наблюдение психолога Н. В. Границкой, читающей по России лекции о традициях православной семьи. Вроде бы лежит на поверхности, а для большинства незаметно. «Само слово «пол» (мужской и женский), – сказала Наталья Владимировна, – происходит от слова «половина». А половина только в соединении с другой половиной дает полноту, единое целое. Значит, в неполной семье недостижима цельность воспитания. И соответственно нарушается цельность личности ребенка».

Вот к каким драматичным последствиям могут привести, казалось бы, совсем незначительные отклонения в традиционном образе отца.

Диакон Николай Трубчанинов, 1998 год

Воскрешение матери

Читатели нашего альманаха уже знакомы с воспоминаниями диакона Николая Трубчанинова по его рассказу «Красная тушь», опубликованному в «Задонском Паломнике» в № 32 за 2003 год. Отец Николай (ныне здравствующий иеросхимонах Амфилохий) прожил большую, насыщенную событиями жизнь, многое в которой для нас назидательно.

Предлагаемое читателям воспоминание отца Николая о воскрешении матери приурочено нами к празднику Светлого Христова Воскресения – Пасхе...

«Воскресл еси яко Бог из гроба во славе и мир совоскресил еси; и естество человеческое яко Бога воспевает Тя, и смерть исчезе... Ты еси, Иже всем подая, Христе, воскресение» (кондак воскресный, глас 1).

Когда я увидел, что мама скончалась, то я подумал: «Как брату сообщить?» Пришла соседка, она помогала тут управляться, я ей говорю, что надо за братом послать. «Все сделаем», – сказала она.

Приехал брат. Мама уже покупана и собрана. А я все плачу.

Потом на меня что-то нашло, я не стал владеть собой, начал кричать:

– Святитель Николай! Воскреси маму! Ты ж воскрешал мертвых, воскреси, чтобы я получил благословение: как мне дальше жить?

И к ней. Брат оттесняет:

– Что ты сейчас просишь, у мертвой? Раньше надо было просить!

А у меня одно:

– Святитель Николай, воскреси!..

Сколько я кричал, сколько он меня оттонял... Но я свое. Я был не в себе. Надо мною уже было невидимое руководство святителя Николая. Сам человек ничто, а если он обращается к святому, святителю Николаю... Я-то не призывал, я только кричал:

– Святитель Николай! Воскреси мою маму, чтобы я получил благословение: как мне дальше жить?

Бегу в комнату, беру маленькую иконочку святителя Николая, кладу маме на грудь. Брат отталкивает:

– Что ты делаешь?!

Но тут вскорости мысли у меня меняются, я беру святую почаевскую водичку, чайную ложечку, открываю маме рот... Всё застывшее. Покойница. Рот открываю насильно. Брат бьет меня по рукам, ругается. А для меня – ни брата, никого. Мне надо воскресить. Ну, как я влил водичку, она так и стоит, не движется. Брат:

– Зачем тревожишь?!

А я:

– Святитель Николай!..

Через какое-то время слышу: водичка «буль-буль-буль...» Брат еще сильнее возмутился. А когда водичка прошла, я еще раз налил. Брат готов был меня прибить.

За третьим разом приема водички мама вздрогнула, все тело. Брат побледнел – то ли от злости, то ли еще от чего. А я ему:

– Тебе хорошо, ты получил благословение, а я как дальше буду жить?

И беру мамину руку и делаю крест ее рукой. Будто она крестится. Когда сделан был крест, у нее открылись глаза. Смотрит в одну точку. Брат гневается уже как-то испуганно:

– Что ты сделал?! Что ты сделал?!

Я снова:

– Святитель Николай, воскреси!..

И тут ее глаза начинают светлеть... Я бегу за просфорой, кладу в ее руку. Беру иконочку:

– Мама, благослови!

Ну, она ж-то ничего не отвечает... Только смотрит, но никаких слов не говорит.

Потом вдруг глубоко вздохнула, и правая рука ее поднялась сделать крест. Как перекрестилась, тихонько прошептала:

– Детки, как мне жалко с вами расставаться... (С грешными. Не привела нас еще к Богу.)

Когда мамина сестра, другие родственники приехали на похороны, мама с нами разговаривала уже полностью. А на мою просьбу, как мне дальше жить, отвечала одно:

– Господь управит, как жить...

Узнавали о воскрешении матери соседи, которые помогали убирать, обмывать, – ужасались и притихали. А самая ближняя соседка за все три года, которые еще прожила мама, не могла к ней подойти:

– Баба, я тебя боюсь, ты же мертвая была!

Воскрешение – не мое действие, а [по благодати Божией] святителя Николая, чтоб мы верили в его силу и что через иконочку подается благодать, через любую: новую, старую. Если мы призываем какого святого или Спасителя, или Матерь Божию на помощь, мы не должны сомневаться: получим ли?

Ну, за этим, как брат видел такое чудо, стал он причащаться. Он и раньше ходил в церковь, но не так прилежно.

Спрашивали меня, не видела ли мама что-нибудь, когда была в том мире. Но об этом между нами не было ни слова.

По материалам сборника «Не умру, но жив буду...»

Книга Иова

Из письма нашего читателя

Апостол Павел говорил, что вся суть духовного делания христианина заключается в познании Господа Иисуса Христа: *«Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых»* (Флп. 3, 10-11). Вот это участие в страданиях Христовых и передается в церковных службах Страстной седмицы, когда мы вспоминаем искупительный подвиг Господа нашего Иисуса Христа. И, конечно же, совершенно не случайно, что именно в эти дни Церковь предлагает нам в качестве паремийного чтения одну из самых загадочных и величественных книг Ветхого Завета – книгу Иова. Ибо в этой книге, пожалуй, в наибольшей степени отразилась та трагедия богооставленности, которую пережил Христос Спаситель, распятый за грехи мира, и которая проявилась в одних из последних Его слов: *«Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»* (Мф. 27, 46; Мк. 15, 34).

Сюжет этой книги достаточно прост и все его знают, т.к. он приводится во всех пересказах Ветхого Завета. Он заключается в том, что некий праведный Иов претерпевает различные испытания и, оставшись при этом верным Богу, удостаивается некой награды. Но это только внешняя сторона книги. Ее смысл и глубина раскрываются в тех переживаниях Иова, которые он раскрывает в беседе со своими друзьями: Елефазом Феманитянином, Вилдадом Савхеянином и Софатом Наамитянином.

Беседа Иова со своими друзьями составляет основную часть книги, и в ней мы видим неисчерпаемую глубину человеческих страданий: *«После того открыл Иов уста свои и проклял день свой»* (Иов. 3, 1). В этих словах мы сразу наталкиваемся на огромное недоумение. Кажется, что эти слова ропота не могли звучать из уст праведника, окруженного величайшим почтением Православной Церкви. И по мере нашего чтения это недоумение только нарастает, т.к. слова Иова становятся все более горькими и откровенными. Он переживает не только о своей боли. Перед его страдающим взором раскрывается ужасающая картина человеческих страданий. Словам друзей о том, что бедствия постигают человека только как кара за его преступления, Иов

Иов и его друзья

противопоставляет не только свою праведность, но и тот факт, что именно беззаконные чаще всего наслаждаются благами жизни: *«Посмотрите на меня и ужаснитесь, и положите перст на уста. Лишь только я вспомню, – содрогаюсь и ужас объемлет тело мое. Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки?.. Разве вы не спрашивали у путешественников и незнакомы с их наблюдениями, что в день погибели пощажен бывает злодей, в день гнева отводится в сторону? Кто представит пред лице путь его, и кто воздаст ему за то, что он делал?»* (Иов. 21, 6-7 и 29-31).

Что же в таком случае делает Иова праведником? Что поднимает его над друзьями, слова которых нам кажутся куда более благочестивыми, но когда является Господь, Он говорит Елефазу Феманетянину: *«Горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов»* (Иов. 42, 7). Наверное, это то, что в своем недоумении Иов искренно взывает к Богу и только у Него ищет ответа. Через все слова Иова красной нитью проходит одна и та же мысль, один и тот же вопль: *«Я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом»* (Иов. 13, 3). Именно эта искренность отделяет его от трех друзей, именно это стремление к Богу. Оказывается, что хотя друзья Иова говорят о Боге или даже от имени Бога, они, тем не менее, не думают о том, как на самом деле познать Бога и увидеть Промысл Его о человеке: в их комфортном состоянии в этом нет необходимости. И только Иов, удрученный собственным горем и трагедией всего человеческого бытия, не может удовлетвориться простым богословствованием – он жаждет услышать глас Бога живого. Именно с ним беседует Господь в конце книги, для него Он и является. И в этом явлении страждущий Иов находит полное успокоение: *«Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же глаза мои видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле»* (Иов. 42, 5-6).

Как мы видим, для познания Бога Иов должен был пройти через страдание. Через них же шел к прославлению Господь наш Иисус Христос. Через страдание идет в этой жизни каждый человек. Все это оказывается совершенно необходимым для нашего спасения. Князь Е.Н.Трубецкой объясняет это следующим обра-

зом: «Что такое страдание? Ощущение задержки жизненного стремления, неполноты жизни и, наконец, надвигающегося ее уничтожения – смерти. Это и показывает прямую непосредственную связь между страданием и смыслом, между страданием и блаженством. Мировой смысл есть именно полнота жизни, наполняющей собою все. Блаженство заключается в обладании этой полнотой, а страдание обуславливается ее отсутствием. Мир страждет именно оттого, что он не вмещает в себе жизни божественной, оттого, что он оторван от самого источника жизни; поэтому Христос, понесший на Кресте всю тяжесть мирового страдания, и говорит: *Боже Мой, Боже Мой, почто Мя еси оставил.* Слова эти дают наиболее точную формулу духовному смыслу страдания: чтобы подняться духом над житейской суетой к полноте вечного смысла и вечной жизни, нужно ощутить всем существом весь этот ужас мира, покинутого Богом, всю глубину скорби распятия. И нужно приобщиться к подвигу совершенной жертвы».

НАД КНИГОЙ ИОВА

Как часто в нашей жизни мы
Свой проклинаем день рожденья.
Как часто гложет нас сомненье
Средь мрака злобной пустоты.

Как часто задает вопрос
Рассудок, удрученный болью:
«Я среди хаоса раздолья
Зачем явился и возрос?

И к истине и красоте
Зачем стремленье ощущаю;
Тогда, когда не обретаю
Я их в сей дольней суете».

Но отворятся Небеса
На зов на этот сиротливый,
И в сердце вновь вольются силы:
Ему явится красота.

И от явления Творца
Оно забьется в умиленьи,
Ему воздаст благодаренье
За вечный праздник бытия.

ДИМИТРИЙ ОЛЕЙНИК

Христианская поэзия

Я верю в Бога! всей душою
Ему! Ему хочу служить!
Я верю в Бога! Но порою,
Бывает трудно в мире жить...

Наш мир — жестокий и лукавый —
Все ищут выгоду себе.
А путь болотистый, трухлявый —
Неверный шаг — и ты во тьме.

Как тяжело, сквозь ложь и зависть,
Обман и гордость, гнев и страх
Пройти, оставив чистой совесть,
И превратить все злое в прах!

Увы! Как часто в искушенье
Душа летит, но только вниз!
И больно видеть мне в прозренье,
Как рад безумно страшный бес...

Но я, хотя так низко пала,
Зову Тебя, Спаситель мой!
Я верю в то, что не пропала,
Еще со мною Крест святой!

Еще надежда греет душу,
Что воссияет Свет с Небес.
И Ангел шепчет мне радушно:
Христос воистину воскрес!

Т. Д. Соборная

РАЗНОЦВЕТНАЯ ПАСХА

Разноцветная Пасха
Разукрашена ярко!
Куличи и яички,
Словно райские птички.
Воскресенье Христово
Осчастливило снова.
И на Пасху запели
В храме Божьем свирели.
Там сияют лампады.
Христиане все рады.
И зажгли все мы свечи
На пасхальные встречи.
Звон пасхальный так весел,
День прекрасен, чудесен.
А на лицах улыбки сияют,
С Воскресеньем Христа
Поздравляют!

Марина Невская,
г. Воронеж

Великим постом подготовиться нам
Дарует Господь к покаянью,
И в храме завеса черна над крестом
Подобно кромешному аду.
Но вскоре священник, в багряну одет,
Прообразом станет Господним;
Воскреснет Христос, и с Голгофы
Своим
Крестом озарит преисподню.

Илья Ильин, 14 лет

Просьба не использовать альманах в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на "Задонский паломник" обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 990 экз.*

Светлый Праздник у бедняка

На Украине есть старинный обычай: перед Светлым Праздником не тушить огня, а держать его всю ночь, чтобы было чем засветить свечу по возвращении от Светлой заутрени.

Жил в одном селе бедняк, которому не было счастья в жизни, Бог весть, почему. Два раза он горел, вся скотина у него перевелась, а тут еще и хозяйка умерла, оставив ему полную хату детей.

Наступил Светлый Праздник. Бедняк усердно промолился в церкви всю ночь, похристосовался со всеми. Его одарили: кто – ломтиком пасочки, кто – красным яичком. Обрадовался бедняк, что будет детям, чем разговеться. Пришел домой, положил все на стол, достал из-за образа свечку и хотел было затеплить ее, но спохватился – огня нет, а на дворе еще темно. Пошел он к соседям:

– Христос воскресе!

– Воистину воскресе!

– Дайте, добрые люди, огонька, – засветить свечку.

– Вот человек, нынче всякий дома про себя огонь держит. Неужто ты не припас своего?

Пошел сердечный к другим соседям.

– Не до тебя теперь нам, а за огнем ступай в поле, к чумакам, – отмахнулись те от него.

Заплакал бедняк; горько ему было терпеть обиду в такой день. Пошел он в чистое поле, где светился огонек. Точно, то были чумаки: застал их Великий День в поле.

– Христос воскресе!

– Воистину воскресе!

– Дайте огонька свечку затеплить, люди добрые!

– Не донесешь ты свечи, тут в поле ветерок ходит, задует. Подставь полу свитки, мы тебе туда углей насыплем.

Бедняк, недолго думая, подставил полу. Чумаки сгребли жару руками да высыпали ему в свитку.

– Ступай с Богом, не бойся ничего, донесешь. Пришел бедняк в дом, затеплил свечу и поставил ее к образам. Тут взглянул он на припечек, куда высыпал жар, а там... лежит куча золотых червонцев. Обрадовался бедняк, понял, что это ему Бог на Светлый Праздник послал. Благодарно помолившись, разбудил он детей, похристосовался с ними, и стали они разговляться.

Сосед, не давший ему огня, заметил, что в хате у бедняка стало светло, удивился и пошел посмотреть. Взглянул в окошко и увидел на полу кучу червонцев. Тут же пошел он к бедняку, чтобы расспросить его обо всем.

Весть о чудесном богатстве быстро обежала деревню. Всполошились бабы и скорей погнали мужей к чумакам – за червонцами. Соседка же бедняка громче всех кричала вслед мужу:

– Смотри, нагребай больше червонцев, чтобы не пришлось мне ругать тебя в такой праздник.

Подошли мужики к чумакам, которые все еще сидели вокруг огня, сняли шапки, похристосовались и стали просить огонька. Те поглядели на них с удивлением, но ничего не сказали, а велели подставить полы свиток, куда и насыпали каждому по пригоршне.

– Прибавьте еще, – попросили мужики.

– Будет и этого с вас! Вон как много вас пришло! Мужики, получив жару, бойко побежали домой.

– А что это паленым пахнет? Будто к празднику кто свинью опалил, – произнес один из них.

– Правда, что пахнет, – заметил другой.

– Ай, ай, братцы, у меня свитка горит! – закричал первый и сбросил свитку скорее с плеч на землю.

И третий, и четвертый... Крик, шум, брань; ругают друг друга. Все прожгли свои новые свитки, а кто и руки пожег. Кругом дым, смрад...

А чумаков тем временем и след простыл. Все исчезло: и волы, и возы, и чумаки, и огонь...

Бедняк же разбогател с того Великого Дня и стал жить-поживать да Бога славить.

А. А. РАДОНЕЖСКИЙ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР»

Умудритесь всегда быть с Господом –
и будете всегда Пасху светлую праздновать.
Святитель Феофан Затворник